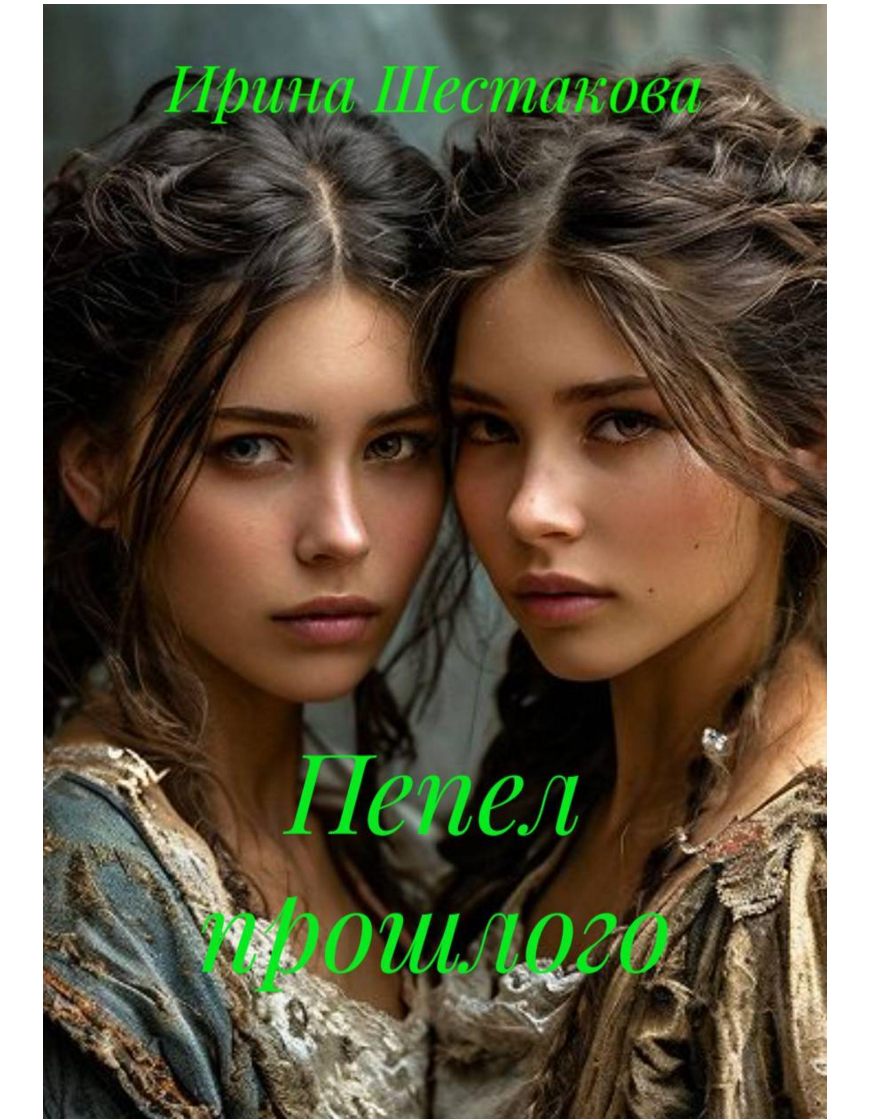

Ирина Шестакова

*Пепел
прошлого*

Ирина Шестакова

Пепел прошлого

<https://litres.ru/74380972>

SelfPub; 2026

Аннотация

Иногда самое трудное — не простить, а перестать винить себя.

«Пепел прошлого» — о двух сёстрах-близнецах, которых разлучили когда-то в родильном доме и они ничего друг о друге не знали. На протяжении всей книги им обоим приходится встретиться лицом к лицу с тем, что они когда-то сделали или не сделали. Боль, вина, стыд и редкие моменты, когда прошлое вдруг оборачивается силой, а не грузом. На этом пути будут предательства и неожиданные союзники, горькие признания и моменты, когда единственный честный выбор — самый болезненный.

Книга для тех, кто ценит психологическую глубину, сильные характеры и истории, где победа — это не триумф, а способность идти дальше.

Содержание

Пепел прошлого	4
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Пепел прошлого

Пепел прошлого

Глава 1

Декабрь, 2014

Снегопад, обрушившийся на город, вызвал километровые пробки. Обычное явление в такую непогоду. Снегоуборочная техника едва справлялась, работая на износ. Общественный транспорт битком. Пассажиры, прижимаясь друг к другу, как кильки в консервной банке, мысленно мечтали поскорее попасть в свои тёплые уютные квартиры.

Лучше всего себя чувствовали шустрые таксисты, которые лавировали в потоке машин, нарушая все правила дорожного движения, только бы доставить своего клиента до места назначения и получить весомую оплату за проезд, которая взлетела до небес в такой снегопад.

Всем хочется заработать, и каждый крутится, как умеет. А таксисты умеют. Особенно с теми, кто очень спешит попасть в аэропорт, на вокзал либо на важную встречу, на которую, к примеру, как раз-таки опаздывала Ирина Александровна Райская.

Деловая встреча, назначенная в ресторане, была для неё очень важна. От неё зависело всё. В том числе и дальнейшее

безбедное существование Ирины. Ведь тот, кто пригласил её на эту встречу, был человеком категоричным и суровым.

Она не могла опоздать. Ни при каких обстоятельствах. Её бизнес в данный момент претерпевал колоссальные убытки. Сеть ресторанов "Дивный рай" и мелкие кафешки были под угрозой закрытия.

Она бы могла на эту встречу послать одного из своих помощников. Но условием Соболя Дмитрия Витальевича было её непосредственное присутствие. Заместители его не интересовали. Намёк был понят, и Ирина отправилась на переговоры лично.

Только она почему-то нервничала, как девчонка. Даже голова от расшатавшихся нервов разболелась. И это было совсем на неё не похоже. Её деловой уверенности при любых обстоятельствах можно было бы позавидовать. Но почему-то не сейчас.

Соболь вызывал внутри неё слишком противоречивые чувства, чтобы оставаться спокойной. Почему, она пока не могла понять.

Ирина не всегда была такой успешной. Только благодаря своему покойному мужу Райскому Альберту Валентиновичу она стала тем, кем являлась сейчас. Это он, как искусный скульптор, шаг за шагом лепил из неё женщину, которая сможет управлять его внушительным бизнесом.

Ирина любила его. Не как мужчину, но как отца. Алик ... Её милый, добрый Алик. Только она знала его настоящим, и

только ей известна была его боль и то горе, что он пережил, чтобы подняться с самого дна.

Альберт тоже любил Ирину. Как свою дочь, которую он когда-то потерял при весьма странных обстоятельствах. Ирина так и не осмелилась у него спросить, что же произошло. Понимала, что эта тема под запретом. И напоминать об этом - это бередить старые раны, которые не затянулись, а продолжали кровоточить.

Райский похоронил свои воспоминания о прошлом вместе со своей дочерью. Ирина уважала его прошлое и в душу не лезла. Этот мудрый человек многое для неё сделал. Слишком многое.

Судорожно вздохнув и проморгав набежавшие слёзы, Ирина посмотрела на часы.

- Долго ещё? – с лёгким раздражением в голосе спросила она. Водитель такси не понравился ей сразу. Хамоватый, с наглым взглядом глубоко посаженных глаз, он вызывал чувство неприязни.

- Советую вам повернуть вашу красивую головку в окно и изучить обстановку. Лечу, как могу - он отчаянно вырулил куда-то вбок и смачно ругнулся, зацепив чей-то бампер.

- Я катастрофически опаздываю, понимаете? Заплачу вдвое больше. Но только придумайте, как выбраться из этого бесконечного потока машин.

Ирина нервничала всё сильнее, понимая, что погодные условия не на её стороне.

- Да проблемы вообще нет – криво усмехнулся таксист – только меня дома ждут жена и трое детей. Да и жизнь мне ещё пока не надоела. А потому я не хочу, чтобы по прихоти какой-то богатой дамочки моя любимая супруга осталась вдовой, а мои дети - сиротами.

Ирина промолчала. По сути, он прав. Ещё раз посмотрев на часы, она решила успокоиться. В конце концов, чему быть, того не миновать.

Январь, 1989

Рита Лаптева забилась в угол палаты и тоненько подвывала. За окном бушевала метель. Одиноким уличным фонарь, раскачиваясь на ветру, тускло освещал палату старенького родильного дома.

Из окон сильно дуло, поэтому в палате стоял страшный холод, от которого у Риты зуб на зуб не попадал. Её всю трясло. Сильные боли от схваток были изматывающими и долгими. Казалось, что ни конца ни края им нет.

Рита даже не осознавала, что роды уже наступили. Она продолжала скулить и бормотать бессвязные ругательства, когда очередная волна боли накрывала её с головой. Она ничего не понимала. Глупенькой же была, недалёкой. И если боль она физически могла прочувствовать, то остальные чувства были ей незнакомы. И будущего ребёнка она не особо и ждала, желая лишь поскорее избавиться от тяжкой ноши.

Ей на улице стало плохо, и равнодушный прохожий вы-

звался ей помочь. В машину помог сесть и домчал до ближайшего роддома. Рита даже отблагодарить толком не смогла. Не умела. Не научили её, что за добрые дела необходимо говорить слова благодарности.

Поднявшись кое-как по ступенькам, Рита заколотила кулаками по двери. Был поздний морозный вечер, и метель только начинала сипеть. Дверь распахнула недовольная санитарка, осмотрев девушку с головы до ног, приказала идти за ней. В приёмном Риту засыпали вопросами. Где документы, какой срок?

А Рита разве знала? Умом-то была слабовата с детства. Элементарных вещей не соображала, а потому отвечала невпопад, пока врач решительно не повёл её на осмотр.

Марк Леонидович Мартынов проработал в этом родильном доме всю свою сознательную жизнь. Много успел повидать. Девчонку с улицы он сразу пожалел, выяснив на осмотре, что она в родах. Причём он с первого взгляда на девушку определил, что она больше на душевнобольную смахивает. Очень уж поведение её нелогично и разговор непонятный, будто и половины слов в русском языке не знает. Однако же забеременеть смогла. В этом деле, видно, особых познаний не нужно.

Приказав определить девушку в пустующую палату, Марк Леонидович сдал своё дежурство. На смену заступила молоденькая доктор, которая приехала к ним не так давно по распределению.

Устал он в тот день, вымотался. А потому спешил домой. Рита, по его предположениям, должна была разродиться к вечеру следующего дня. Но если вдруг раньше начнутся роды, то Марк Леонидович требовательным тоном попросил сразу же ему позвонить, и он примчится. Сам хотел проконтролировать весь процесс, не особо доверяя молодой докторше. Что ни говори, а опыта у неё пока маловато. Да и будет ли он? Опыт-то?

Олеся Павловна прекрасно понимала, как к ней относится этот старикашка, как она мысленно обозвала Марка Леонидовича. Все с чего-то начинали, это нормально. Ненормально молодым не давать зелёный свет и контролировать назойливо каждый шаг. Поэтому, как только за Мартыновым захлопнулась входная дверь, Олеся Павловна приказала:

- Поступившую помыть, переодеть и оставить в палате. В коридоре пусть не смеет маячить. Мартынов с ума сошёл. С улицы, без документов. А вдруг она заразная какая?

Олеся Павловна брезгливо поморщилась и ушла в "Сестринскую". Никакому Мартынову она звонить не собиралась. Хотя и тошнота подступала, как только она увидела эту бомжиху. Но всё же на такой, как эта, не жалко отточить свои навыки. Роды Олеся самостоятельно ещё не принимала, лишь рядом стояла.

Медсестра Зинаида Михайловна перечить молодой докторице не стала, хотя внутри у неё всё переворачивалось от её высокомерия. Каждый человек нуждается в медицинской

помощи, кем бы он ни был. Иначе зачем вообще тогда в медицину идти? Она с Марком Леонидовичем полжизни отработала, и он никогда себе подобного отношения не позволял. Всех примет, осмотрит, и слова плохого про него никто не скажет. А эта пришла ... Раскомандовалась тут.

Зинаида Михайловна поставила бы её на место, да не умела. К тому же себе дороже. Боялась разнервничаться и слов умных не подобрать в таком состоянии. Пришлось промолчать. Ведь Олеся Павловна - дочка какого-то важного чиновника из министерства. Как же тут возразишь ей? Их роддом и так на грани закрытия.

Вздыхнула Зинаида Михайловна и пошла заниматься поступившей к ним девчонкой. Помыла её, передела и разместила в палате.

- Кушать что-нибудь хочешь? - участливо спросила она у девушки.

Рита покачала головой, опустив голову и перебирая подол больничной сорочки.

- Ну тогда поспи. Ты первородка, долго ещё со схватками будешь ходить у нас. Если что, кричи громче, я сразу же прибегу.

Зинаида Михайловна добродушно улыбнулась и прикрыла дверь в палату. Жалко ей девчонку было. Она же глупенькая, а кто-то, видно, воспользовался ею и бросил. Ироды. Чтоб той сволочи пусто было.

Оставшись одна, Рита бродила по палате, пока схватки не

стали нарастать слишком часто. Тогда, забившись в угол, она и стала подвывать, упрямо не позвав на помощь или не осознав, что всё серьёзно.

Глава 2

Марк Леонидович потоптался на пороге своего дома, чтобы отряхнуть снег с валенок. Иной обуви в посёлке в суровую зиму не предусмотрено. Дорогу замело так, что еле добрался до своей улицы.

Дома его никто не ждал. И от этого на душе так скверно было, так одиноко. В пустых чёрных окошках не горел приветливо свет, а из печной трубы не струился дымок. В доме теперь так холодно и пусто, что иной раз и идти-то никуда с работы не хотелось.

Домишко этот достался Марку Леонидовичу от покойницы-жены, а ей - от её родителей. Супруга его была родом из этих мест. Настоящая русская красавица, крепкая и розовощёкая, Людочка пленила когда-то молодого Марка Леонидовича, а приехавшего в эти места по распределению. Влюбился он тогда в свою Людочку с первого взгляда. Да так и остался здесь жить, несмотря на то, что его интеллигентная матушка была против.

Сын и дочка родились у Марка Леонидовича в браке с Людой. Вот они-то в глухомани остаться ни за что не захотели. Выросли, школу окончили и айда отсюда. В их жилах текла кровь их городской бабушки, и всё деревенское было им чуждо.

Люда расстроилась, смириться пыталась. Дети же. Какую жизнь сами выбрали, такую пускай и живут. Не держать же их возле своей юбки всю жизнь? Всё, что могли, они с отцом им дали. Отказа не было ни в чём. Обладая твёрдой хваткой, Людмила, не надеясь на грошовую зарплату мужа, крутилась сама. Хозяйство большое вела. Кормила, ходила, выращивала скотину и на убой. С раннего утра до поздней ночи в дом, бывало, не заходила.

Ближе к зиме, наворотив мяса, наделав творога и сметаны, сбывала потом на рынке. Сама за прилавком стояла и торговала. Деньги выручала за свою домашнюю продукцию очень даже немаленькие. Городские жители покупали у неё с большой охотой и потом приходили ещё.

Старалась Люда ради деток своих. Чтобы не в обносках ходили, чтобы всё самое лучшее у них было. Время только быстро пролетело. Детки выросли и из родительского гнезда упорхнули. Скотину перевести пришлось. На рынок мотаться уже не надо. Затосковала Люда. Не смогла себе больше занятие по душе найти. Дети к тому же эгоистичными выросли. Себялюбивыми. Лишний раз не навещают родителей. Болезнь подкралась к Людмиле внезапно. Недолго прожила ...

Марк Леонидович, оторвавшись от тяжёлых воспоминаний, растопил печь, чайник на плиту поставил. Тихо в доме было. От этого ещё тоскливей. Поначалу радио громко включал, телевизор. А потом потихоньку свыкся, что Люды больше нет. К тишине привык.

Пытаясь согреться, ходил Марк Леонидович из угла в угол. Что-то сегодня на него как никогда хандра напала. Даже плакать хочется, хоть и несвойственно это мужчинам. Но вдруг вспомнил он, что сегодня по Людочке, оказывается, годовщина.

- Старый пень, совсем память уж подводит - пробормотал Марк Леонидович и, войдя в просторную залу, приблизился к иконам. Лампадку зажёл и долго так стоял, опустив голову. Беззвучно шептал молитвы, крестился. Глубоко верующим он не был. Зато Люда, жена его, была. В церковь ходила, посты соблюдала и его приучила.

На плите визгливо засвистел чайник, как вдруг в окошко громко постучали. Вздвогнув от неожиданности, Марк Леонидович поспешил открыть дверь. Давно уж к нему никто не заглядывал. Может, дети?

- Марк Леонидович! - лицо Зинаиды Михайловны было бледным и мокрым. То ли от снега, то ли от слёз.

- Зиночка? Случилось что?

Марк Леонидович впустил Зинаиду в дом, за стол усадил. Та в отчаянии заламывала руки.

- Да! Марк Леонидович, миленький ... Вам вернуться надо поскорее. Там роженица эта ... Рита ... Она рождает. Тяжело рождает. Я ещё с таким случаем не сталкивалась! Не было у нас такого. У девчонки-то двойня! Один ребёночек ножками идёт. Понимаете? А сама Рита уже без сил. Хоть бы выжила ...

Марк Леонидович спешно собрался. Так он и знал. Нехорошее предчувствие у него было, да гнал он от себя. И эта докторша молодая. Ни черта не соображает, что и как делать, да ещё, по словам Зиной, наотрез отказалась роды принимать. Истерику завела, ногами затопала. Про ответственность начала кричать, про то, что не будет на себя такой риск брать!

Заперев дом, Марк Леонидович, проваливаясь в сугробы следом за Зиной, едва поспевал.

Рита так кричала, что с улицы было слышно.

- Господи, как же больно-то, а. Не могу-у ... Не могу больше!

Последний раз вскрикнув и схватившись за живот, Рита остекленевшими глазами уставилась в потолок.

Марк Леонидович сделал всё, что смог. Но, видно, судьба у девушки такая, что недолгий срок был ей отмерен на земле. Если бы, конечно, вовремя помощь была бы ей оказана и проведены необходимые манипуляции, то дальше жила бы.

Да кого винить? Олесю? С неё как с гуся вода. Вон, курит стоит на больничном крыльце, и наплевать ей на чью-то жизнь. Только Марку Леонидовичу было совсем не наплевать.

В глазах у него взгляд Риты стоял. Непонимающий, жалобный. Вот она кричала от боли и вдруг затихла. Навсегда.

Зинаида Михайловна утёрла слёзы и с тоской посмотрела на два пищащих комочка. Кому они теперь нужны?

Лето, 2006

Ира спала, раскинув руки в разные стороны. Сальный и пристальный взгляд сожителя своей матери на себе она не чувствовала. Ей снился прекрасный сон, где она, маленькая девочка, сидит у мамы на коленках, а та, ласково улыбаясь, расчёсывает ей волосы. Ире так хорошо, так тепло рядом с мамой. В этот момент кажется, что нет ничего дороже на свете маминых рук, маминой солнечной улыбки и тихого голоса, поющего любимую песню девочки.

Вдруг мама резко отбрасывает расчёску в сторону и сжимает Иру в крепких и душных объятиях. Девочке становится трудно дышать, она пытается освободиться от цепких маминых рук. Ей плохо, ей нечем дышать! Тогда Ира начала громко кричать и ... Проснулась.

В каком-то немом оцепенении девушка смотрела в водянистые глаза мужчины, который своим телом прижал её к кровати и тяжело дышал ей прямо в лицо своим стойким кислым амбре. Иру чуть не стошнило. Со всей силы она двинула ему коленкой и столкнула с себя.

- Сволочь - припечатала она, сжав кулаки и с яростью посмотрев на Виталика - убирайся отсюда, пока я не убила тебя. Мама!

Светлана выскочила из кухни, вытирая руки об грязный засаленный фартук.

- Чего орёшь, как оглашенная. Остальных сейчас всех перебудешь.

- Забери своего урку, или я за себя не ручаюсь.

Ира схватила Виталика за шкурку и чуть ли не пинками погнала его из своей комнаты. Такое возмущение её переполняло, что, будь её воля, она бы раздавила этого тщедушного клопа, который, как пиявка, присосался к её матери.

- Светка, уйми свою бешеную приبل... - заверещал униженный Виталик. Договорить он не успел, так как Светлана дала ему крепкий подзатыльник и затолкала на кухню. Закрыв за ним дверь, она обернулась к дочери. Её злобный взгляд не предвещал ничего хорошего.

- Ты, дорогуша, моего мужика не трожь. Сама его спровоцировала небось. Ходишь полураздетая по дому, глазки строишь за моей спиной. Думаешь, Виталик мне ничего не рассказывал?

Света схватила дочь за руку и втолкнула обратно, в комнату.

- Убирайся, доча, по добру, по здорову. Я тебя вырастила? Воспитала? Кормила, поила? Теперь всё. Школу окончила и шуруй на все четыре стороны. Мою только наладившуюся семейную жизнь я тебе рушить не позволю! Виталик - единственный мужик, который согласился меня с пятью детьми взять. И из вас двоих я выберу его. Понятно тебе?

Ира старалась сдерживать слёзы, которые душили её от обидных слов матери. С самого её детства мама не любила Иру и всячески показывала своё раздражение. Какой смысл ей оправдываться, что Виталик сам со своими домогатель-

ствами лез? Это уже не первый случай. То в комнату без стука войдёт, когда Ира переодевается, то заденет плечом или рукой коснётся невзначай. Мать будто не замечала.

Причём остальных своих детей она любила. И только Ира была противна ей. Почему? Зачем рожала тогда?

- Не понимаю, зачем рожать нелюбимых детей - вырвалось у девушки вслух, пока она собирала свою спортивную сумку. Уехать мать приказывает? Да, пожалуйста. Уедет.

Света слова дочери услышала, замерла в дверном проёме.

- Я тебя и не рожала - вдруг тихо произнесла она и вышла, хлопнув дверью.

Глава 3

Ира так и села на кровать, переваривая услышанное. Уж не показалось ли ей? Думать и гадать она не любила, а потому следом за матерью в кухню влетела. Закричала, зло сверкая глазами.

- Как это ты меня не рожала? Объясни, раз уж начала!

- Забудь - не стала объяснять Света и покосилась на Виталика, который спрятал пустой стакан в карман потасканного пиджака и с независимым видом направился к двери.

- Как это "забудь?" Зачем-то ты так сказала. И я хочу знать зачем? - требовала Ира, не собираясь пропускать слова матери мимо ушей. Её нелюбовь и какая-то ненависть закалили Иру с детства. Она рано поняла, что в этой жизни ей придётся рассчитывать только на себя. А потому росла сущей оторвой и умела за себя постоять. Ведь в школе её постоян-

но унижали тем, что она из бедной многодетной семьи, что мать меняла мужиков, как перчатки, и дети все от разных отцов рождены.

Света вздохнула. Она уже пожалела о резко вылетевших словах, да слово не воробей. Обещание она дала. Своему отцу, что Ира никогда не узнает всей правды.

- Ты вещи собрала? - не ответив на вопрос дочери, спросила Света - я не передумала. Чем раньше от нас уедешь, тем лучше. Нечего Виталику глаза мозолить. Ты выросла, а остальных мне ещё растить и растить. А без мужской руки одной справиться тяжело.

- Да сдался мне твой Виталик! Мерзкий и противный. К тому же пьёт! Как ты на него надеяться-то можешь, мама!

Ира хлопнула дверью, вылетев из кухни. В душе всё кипело от злости и обиды.

"Уеду и не приеду сюда больше. Никогда!"

Схватив собранную сумку, Ира отправилась к остановке. Деньги были. Мать заранее ей давала. Проживёт как-нибудь.

Осень стояла на удивление тёплой. Дождей было мало, яркое пёстрое разноцветье вокруг радовало глаз. Ира обычно не любила это время года. Но в этот раз её переполняли незнакомые ей чувства. Влюбилась она, что ли?

- Иринка плюс Димка. Звучит? – девушка старательно, высунув язык, чертила на стволе раскидистого клёна именина.

- Звучит, ещё как звучит - Дима обхватил девушку за та-

лию и закружил. Ира даже не сопротивлялась. Она наконец-то любима и любит.

Голова закружилась внезапно и неожиданно. К горлу подкатила тошнота.

- Димка,пусти!- крикнула Ира. Ей было уже не до смеха.

Дима отпустил девушку и с тревогой посмотрел ей в лицо.

- Что такое? Тебе плохо?

Ире было плохо. Да. Недоедала. Недосыпала. Жизнь в общежитии не сахар. А домой она практически не ездила, оставаясь на выходных в городе. Ира смогла поступить в колледж, на менеджера. Правда, где она будет этим самым менеджером работать потом, не представляла. Но хотя бы какая-никакая, а специальность будет. Обучение было бесплатным, как и общежитие. Небольшая стипендия как бонус за отличную учёбу. Ира старалась. Изо всех сил. Хотела матери доказать, что она самостоятельно ещё что-то может.

А домой не ездила, потому что раз мать её прогнала, то к чему навязываться? Она своего алкоголика выбрала, вот пусть и радуется. Кому что в этой жизни. По братьям и сёстрам Ира не особо скучала. Чужие они друг другу. И для своей матери она тоже будто чужая.

- Не знаю, Дим ... С этой учёбой поесть совсем некогда. От голода уже живот к спине прилип.

Ира сидела на ворохе жёлтой листвы, обхватив голову руками. Она мечтала о котлетах. Сочных, жареных с чесночком да с картошкой-пюре. А если молоком это всё дело запить ...

М-м-м ... В животе только от одной мысли громко заурчало.

- Ну почему ты мне не рассказываешь о своих проблемах?
- Дима прижал девушку к себе - денег нет, так спроси или в гости ко мне ходим. Знаешь, мама моя как готовит? Ум отъешь. Иришка, я же люблю тебя, пойми! Ты самое дорогое, что у меня есть в этой жизни. Ну, помимо мамы, конечно ...

Ира готова была расплакаться от досады и от обиды. Дима тоже был очень дорог для неё. Возможно, она его даже любила и, скорее всего, сильнее, чем нужно. Но Илья Макаровский не давал ей прохода. Избалованный, эгоистичный он был из обеспеченной семьи, где мама и папа души в нём не чаяли.

Илья учился на последнем курсе института, и Ира познакомилась с ним совершенно случайно. Парень встречался с её соседкой по комнате в общежитии. Увидел как-то Иру, когда она возвращалась с занятий, и пристал как банный лист. А соседка по комнате теперь невзлюбила её и разными подлыми ухищрениями изживает не только из комнаты, но и из общежития.

Ира с ней не связывается лишний раз, но внутри уже всё назрело, и наступит день, когда терпение её просто лопнет, как долго рдящийся нарыв. Илья был интересным парнем, с шикарной харизмой и специфическим чувством юмора. Так сказать, душа любой компании и тусовки. Друзей и подруг по всему городу не счесть. Но внимание его вдруг приковалось к деревенской девушке Ире.

Зацепила она его своей неприступностью. А для Ильи это

сравнимо с красной тряпкой для быка. Что бы его и в игнор? Да быть такого не может. Все девчонки чуть ли не сами на шею ему вешаются, лишь бы он только улыбнулся им, а эта нос задирает.

Способов расположить к себе Иру, Илья знал множество. Поэтому, чувствуя себя прескверно, Ира долго не могла себе признаться, что ей льстит внимание Макарского и она даже начинает потихоньку ему симпатизировать. А что? Из обеспеченной семьи, перспективный парень. Его если окрутить, так как сыр в масле кататься можно будет. Нищета, в которой жила всё своё детство Ира, была как кость в горле. Конечно, она мечтала о достатке и иллюзий про то, что с милым и рай в шалаше, не строила.

Но у неё был ещё и Димка Высокий, неуклюжий. С непослушной копной чёрных волос, в огромных очках, как у ботаника. Ира за толстыми стёклами очков даже не могла понять, какого цвета глаза у Димки. То ли серые, то ли голубые, и вообще Димка больше на чудика смахивал. Неуклюжий и искренний, он вызывал в душе Иры самые нежные чувства. От огромной любви до жалости. Он же настоящий, без глУпого бахвальства, как у Макарского, и хвастовства.

Ира запуталась и не могла разобраться в своих истинных чувствах. То ей казалось, что она влюбляется в Илью, то, встретившись с Димой, понимала, что нет, именно он ей дорог, а Макарского в топку и послать куда подальше. Но назойливый внутренний голос сеял сомнения в душе неопыт-

ной и неискушённой девушки. А как же недостаток? Перспективы с Макаарским?

Дима ведь не мог ей дать того, что имел Илья. Он так же учился на последнем курсе института, но жил с матерью в крохотной однушке. Зато на Иру он смотрел без пошлого вожделения, как Макаарский. Взгляд Димы был трепетным, осторожным, и Ире всегда так тепло становилось и так спокойно, что все бестолковые сомнения она гнала от себя прочь.

- Зачем я буду тебя грузить своими мелкими проблемами? - глухо отозвалась Ира, уткнувшись в худощавое плечо Димки.

- А когда мы поженимся, ты тоже будешь отмалчиваться и решать всё сама? - шутливо спросил парень, отстранившись от Иры. Он смотрел на неё такими влюблёнными и преданными глазами, что Ира густо покраснела от смущения. А ведь она отнюдь не из робкого десятка была. Почему с Макаарским получается быть грубой и независимой, а с Димой нет?

- Поженимся. Скажешь тоже. Больше чем уверена, что не о такой снохе мечтает твоя мама.

Дима тут же нахмурил тёмные брови. Открытая улыбка сползла с его лица.

- При чем тут моя мама? Женидьба на тебе - это моё решение и мой выбор. Мамина задача - благословить и не вмешиваться. Как бы я её ни любил и ни уважал, но она обязана

будет принять мой выбор.

- А как же Софочка?- у Иры не получилось скрыть сарказм, прозвучавший в её голосе. Дима всё чаще вёл себя как наивный взрослый ребёнок, и девушку порой это раздражало в нём. Ира прекрасно знала об отношении его матери к ней. Она же презирала её происхождение и не собиралась этого скрывать. Была Ира как-то у них в гостях. И одного раза ей было достаточно, чтобы понять: Фрида Марковна Шмидт никогда её не примет. Она сама была женщиной интеллигентной, образованной. Знала несколько языков и происходила из благородного рода, в котором текла немецкая и еврейская кровь. Отец Фриды Марковны эмигрировал из Германии задолго до начала войны.

Поначалу жили в Одессе, потом перебрались в Ленинград. Жизнь семья Шмидт всегда вела светскую, потому как отец Фриды Марковны был человеком хитрым и предприимчивым. Наладив нужные связи, он стал активно заниматься торговлей и весьма в этом преуспел.

Он был уже довольно пожилым человеком, когда СССР распался и наступили "лихие" девяностые. В самый расцвет откровенных грабежей, убийств и беззакония, отец Фриды Марковны предпочёл тихо уйти из жизни. Диме тогда было пять лет, и отца у него не было с самого его рождения. Почему? Тайна за семью печатями.

Он никогда не рассказывал Ире, почему они с матерью вынуждены были покинуть Ленинград, обосноваться в тихом

провинциальном городке и вести весьма скромную жизнь по средствам. Просто обмолвился как-то невзначай, что было очень тяжело и туго, но они справились.

- Софочка всего лишь моя подруга из детства - просто улыбнулся Дима - не ревнуй, нет смысла. Я люблю только тебя. Поняла? И всегда об этом знай. Твои сомнения меня ранят в самое сердце. Определись уже, Ир.

Голос Димы дрогнул, и Ире вдруг стало так стыдно. Так невыносимо совестно. Быстро обхватив лицо парня руками, она отчаянно прошептала:

- У нас всё будет хорошо, Димка. Веришь? Потому что я люблю только тебя. Прости, что так редко об этом говорю тебе.

Ира прижалась разгорячённым лбом к прохладному лбу Димы. Выбор сделан. И никакой Макаровский с его деньгами не нужен ей.

Глава 4

Осень, 2006. Семья Марченко

Вика еле слышно вошла в дом. Постояла немного в прихожей. Вроде тихо. Отец очень строго следил за тем, во сколько она приходит домой с прогулки. Но сегодня она не могла не задержаться.

Осторожно сделав шаг вперёд, Вика, как назло, что-то задела в темноте. Раздался грохот. Чёрт. Хоть телефоном нужно было посветить. В гостиной тут же загорелся свет, и в широком дверном проёме возникла внушительная фигура отца.

- Ты на часы смотрела? Где ты была? С кем? Опять с ним? Вика виновато опустила голову.

- Да нет, пап, с подружками. Когда ещё увидимся? Если только на новогодних праздниках.

Вика соврала. Отчаянно. Краснея от стыда в полумраке прихожей. Она не любила врать. И не умела. Но если отец узнает правду, то и ей не поздоровится, и Макс.

- Хорошо. Иди к себе - отец выключил свет и направился в кухню. Час ночи. Почему ему не спится? Вика взлетела по ступенькам на второй этаж и заперлась в спальне. Сердце девушки колотилось в груди. Прижавшись спиной к двери, она стыдливо прикрыв глаза, вспоминала сегодняшний вечер.

Макс стал её первым мужчиной. И последним. Вика любит его, и никто ей больше не нужен. Она осознанно позволила Максиму больше, чем просто невинные поцелуи. Да и подружки давно советовали ей. Мол, так они ближе станут, и Макс окончательно привяжется к ней.

Тихонько улыбнувшись, девушка прямо в одежде легла на кровать. Необычные чувства и ощущения переполняли её. Только одно обстоятельство омрачало её настроение. Завтра рано утром она должна будет уехать. Впереди учёба в Англии. А ей так не хотелось далеко и надолго уезжать от Макса. Но отец настоял. Материальное положение их семьи позволяло такие траты на учёбу за границей. Вику никто не спрашивал. Отец всё решил за неё, и ей пришлось подчиниться.

Вика нехотя разделась и, накрывшись одеялом с головой, попыталась уснуть. Сон не шёл. Зато ближе к утру, когда нужно было вставать и собираться, голова девушки отяжелела, а веки плотно сомкнулись, горя так, будто в них насыпали песок.

- Ну посмотри на неё! - возмущённо раздался над ухом девушки голос Альбины - спит! Вика, вставай!

- Так рано же ещё. Дайте поспать.

- Вставай, говорю! - Альбина стащила с Вики одеяло и насильно подняла с кровати - отец уже давно позавтракал и ждёт тебя. В аэропорт через сорок минут выезжать!

Вика поплелась в ванную, мучаясь от того, что она постоянно что-то должна! Альбина, возмущённо бурча что-то себе под нос, вышла из комнаты. Она приходилась Вике мачехой. Причём узнала девушка об этом не сразу. Ей было десять лет, когда Вика подслушала совершенно случайно громкий спор своего отца и Альбины.

Оказывается, Альбина не могла иметь детей по медицинским показаниям. Папа очень её любил, но однажды, сильно напившись, изменил. На тот момент он проводил Альбину на очередное лечение в дом отдыха и, оставшись один решил расслабиться алкоголем. Девушка по имени Рита приходила к ним раз в неделю убираться. Дом был огромным, и Альбине требовалась помощница, которую она отыскала в лице соседской девчонки.

Рита жила с больной матерью, которая много лет была

прикована к постели. Сама девушка слыла глупенькой и была будто не от мира сего. Школу еле окончила, никуда больше не смогла поступить. Денег им с матерью катастрофически не хватало, и сердобольная Альбина предложила девушке подработку. Рита согласилась.

Умом она была недоразвитой, но внешне очень симпатичной. Такой контраст многих удивлял. Герман никогда девушку и пальцем не тронул бы. Но она в тот день слишком уж мозолила ему глаза, как нарочно, будто соблазняя. То руки коснётся, то глазами стрельнёт, и декольте её платья было уж слишком откровенным. А пьяному что? Море по колено. Вот и согрешил Герман, о чём потом отчаянно сожалел, да назад ничего не вернуть было.

Альбина узнала про измену. Но вида не подала, и в тот вечер, когда она поругалась с Германом, её прорвало.

- Я тебя простила. Простила, слышишь? Я знала, что Вика - твоя родная дочь, и старалась стать для неё заботливой и любящей матерью. Но перед глазами у меня всё время стояло наглое и ухмыляющееся лицо Риты. Она не была так глупа, как мы все про неё думали. Эта хитрая и изворотливая девчонка просто страдала шизофренией, и периодами у неё случалось обострение. Она приходила ко мне со своим огромным животом! Во всех подробностях рассказала о том, что вы с ней ... Что ты ...

Альбина, закрыв лицо руками, замолчала, лишь её худые плечи вздрагивали от беззвучного плача. Герман нервно ку-

рил возле окна. Он и подумать не мог, что жена всё знает!

- Я боюсь, что у Вики, как и у её матери, будет прогрессировать ...

- Замолчи! - резко прервал Герман. На бледное и заплаканное лицо Альбины он не смотрел. Он вспоминал то морозное утро, когда приехал за своей дочерью в родильный дом в каком-то захолустье. Ему позвонили оттуда, домой. Врач Марк Леонидович сбивчиво сообщил, что Маргарита Матвейчук умерла при родах, а номер Германа был найден в кармане её пальто.

Выслушав доктора, Герман медлить не стал. Он сообщил Альбине лишь часть правды. Что, мол, соседская девушка куда-то далеко уехала от них, там родила и умерла, оставив новорожденную девочку сиротой. Герман прямо заявил жене, что хотел бы эту девочку забрать к ним. Что это их шанс стать родителями. Но он и подумать тогда не мог, что Альбина в курсе всего.

Она безропотно собралась и поехала с ним. А потом всю дорогу прижимала к себе ребёнка и молчала. Все эти десять лет она действительно искренне заботилась о Вике. Но если внутри сидит обида, то срыв когда-нибудь всё равно случится. И он случился. Именно в тот момент Вика услышала всю правду.

Мама ей не мама? Что чувствовала тогда десятилетняя девочка? Разочарование и страх. Страх потерять любовь Альбины, её заботу. И Вика старалась быть удобной, послушной,

чтобы ничем не разочаровать свою мачеху. Но переходный возраст разрушил все иллюзии. Альбина стойчески выдержала бурю подростковых гормонов, пока у них с Викой не сложились нейтрально-прохладные отношения.

Вика знала, что после её отъезда Альбина вздохнёт с облегчением. Ведь она до сих пор присматривается к ней и ждёт каких-то ненормальных бзиков в поведении.

- Собралась? - спросил отец, когда девушка спустилась вниз. Взгляд её был печальным и унылым. Так далеко предстоит улететь, в чужую и незнакомую ей страну.

- Можно было бы и здесь поступить - Вика сделала лишь глоток кофе. Остальное просто в неё не полезло, аппетита не было совсем.

- Нельзя - отрезал отец - Йоркский университет. Сама подумай. Да ты такие знания по экономике получишь, что всех за пояс заткнёшь. У меня на тебя только все надежды. Получишь диплом, вернёшься. На фирму ко мне пойдёшь. А там и свадьбу с Егором Дубовицким сыграем. А? Как тебе перспективы? Так что учись, набирайся знаний. Всё пригодится потом. Ты моё самое дорогое вложение в будущее. Учти.

Ком в горле помешал Вике что-либо ответить отцу. Так вот кто она для него? Инвестиция? Вложение? И всего лишь?

- Пойдём, папа. Время поджигает - как в прострации произнесла Вика. Она села в машину отца и уставилась невидящим взглядом в окно. Её такой любимый и уютный дом

теперь казался чужим. Она никто. Просто выгодный проект отца, в который он вложил свои деньги. И намёки на свадьбу с Дубовицким не случайны. Отец, если что решил, то обязательно так и сделает.

А Вика терпеть не могла Егора. Только кто её спрашивать будет?

"Нет уж, папочка. Я получу образование за границей, но не для того, чтобы оправдать твои ожидания. Я вернусь за тем, чтобы стать женой любимого и единственного человека" - мстительно подумала Вика, даже не представляя себе, что её планам никак не суждено сбыться.

Глава 5

Дима уезжал. Надолго. Ему предложили одно очень хорошее место для прохождения практики, и он решил воспользоваться предоставившимся шансом. Тем более, что Ира с лёгкостью его отпустила.

Они были всё время на связи. Ира такие милые сообщения присылала, коротенькие стишки, полные романтики и какой-то трепетной наивности. Когда появлялась возможность остаться одному, Дима непременно звонил Ире, чтобы только услышать её милый сердцу голос. Только на звонки она предпочитала не отвечать почему-то.

Казалось, что время на практике длится бесконечно долго, как бы Дима не старался вникать в сам процесс. Ведь это его будущее, перспективы. Если хорошо себя покажет, то после окончания института сможет рассчитывать на вакантное

место.

Заскочив в цветочный магазин, Дима долго выбирал цветы. Практика подошла к концу, и он наконец-то вернулся домой. В основном его тянуло сюда из-за Иры. Он раз мечтался, что когда девушка получит диплом, то он заберёт её с собой.

- Вот эту розочку можно? - смущённо попросил он. Было бы денег побольше, он бы для своей любимой купил бы целый букет красных роз, ведь Ира так их любила. Цвет страсти и пламенной любви. Именно такие чувства бушевали внутри застенчивого Димы.

Ира была неприхотлива и не требовательна, как многие другие девушки, и Дима был уверен, что одна-единственная розочка её не покоробит, а наоборот, девушка искренне обрадуется и бросится ему на шею. С такими мыслями Дима взлетел на свой этаж, вдавил кнопку звонка. Он уже мысленно принимал душ, переодевался и спешил к своей любимой.

Но лицо мамы, открывшей ему дверь, ввело Диму в ступор.

- Что-то случилось? - с порога спросил он.

Фрида Марковна, скептически поджав губы, бросила недовольный взгляд на цветок, аккуратно завёрнутый в газету. Немыслимо просто! Пронеслось у неё в голове. Как эта деревенская соплячка смогла окрутить её сына. Но Дима должен знать всю правду. Фриду Марковну тяготил предстоящий разговор, но этому всему необходимо положить конец, пока её мальчик не наломал дров сгоряча.

- Ничего не случилось. По крайней мере такого, чтобы я прямо с порога тебе начала рассказывать. Голоден? Я твой любимый супчик приготовила. Ручки мой и за стол.

Мама всегда командовала и обращалась с Димой как с маленьким мальчиком. Раньше он не заострял на этом внимания. Но с возрастом его стало это напрягать. Мама должна различать границы, он уже давно вырос.

- Я не голоден - бросил Дима, направляясь к себе в комнату.

- Опять всухомятку где-то перехватил? - уперев руки в бока, требовательно уточнила Фрида Марковна - кому цветок прикупил? Оборванке своей невоспитанной? Боже мой, Митя! Ну почему ты не слушаешь советов своей мамы и всё время стараешься идти наперекор. Ты в курсе, что у твоей мамы не железные нервы?

Опять. Дима заперся в ванной и включил воду. Хорошее настроение улетучилось. Скорее бы Иру уже увидеть. Только она сможет подействовать на него как успокоительный бальзам.

Фрида Марковна, услышав шум воды, ушла в кухню и, приоткрыв форточку, прикурила. Все женщины в их роду курили, и она не отстала от них. Высокая, сухоощавая с длинным носом с едва заметной горбинкой, Фрида Марковна переживала в данный момент лишь за своего сына. Дима - чистый наивный мальчик. Вот как ему сказать? Он же вбил себе в голову, что на его деревенской девке свет клином со-

шёлся!

- Ты только приехал. Останься сегодня дома, успеешь ещё к своей этой ...

"Потаскушке" чуть не вырвалось у Фриды, но она вовремя прикусила язык, решив благоразумно смолчать. А может, Диме лучше самому обо всём узнать? Он же не поверит ей, будет утверждать про сплетни и наговоры. Городок-то у них небольшой. Все друг друга знают.

- Мама, смирись. И чем раньше ты это сделаешь, тем лучше для тебя. Я люблю Иришку и, как только она отучится, женюсь на ней. Это моя жизнь, мама, я встретил девушку, в которой почувствовал свою родственную душу. И даже если она не по сердцу тебе, то для моего сердца в этой девушке скрыт целый мир, в котором заключён мой смысл жизни. Понимаешь ты или нет?

- Это не любовь, мой мальчик. Скорее иллюзия. Самообман. Что ты можешь знать о любви, когда у тебя совершенно нет никакого опыта в отношениях?

Фрида Марковна нервно постукивала пачкой сигарет по столу. В её глазах за толстыми стёклами очков застыла упрямая непримиримость. Дима вздохнул и, чуть приобняв мать, поцеловал её в щёку.

- Я к Ире. Соскучился. Постараюсь прийти пораньше и обо всём с тобой поговорить. О чём захочешь. Мама, только прошу тебя, давай сейчас не будем ссориться?

Сердце женщины заныло от любви к единственному сыну.

Ей так хотелось ему самой всё рассказать, уберечь от горького разочарования. Но ... Но Дима действительно давно вырос. Пусть узнает обо всём сам и сделает соответствующие выводы. Если не сделает, то Фрида воспитала тряпку и подкаблучника!

Дима быстро собрался и ушёл. На душе был нехороший осадок всё же. Но он верил в то, что мама привыкнет к Ире, смирится с ней и выбросит свои глУбые фантазии по поводу его женитьбы на Софочке Левитан. Ну не в его она вкусе! И даже если бы Ира не повстречалась ему, то Дима никогда бы на Софу не обратил своего внимания. Он всегда относился к ней исключительно как к сестре, зная её с самого детства.

Накрапывал мелкий дождь, похолодало. Приподняв воротник у куртки, Дима перебежал дорогу. Общежитие, в котором жила Ира, находилось недалеко, всего пара кварталов. Радостное возбуждение от предстоящей встречи вернулось к Диме. Он специально не предупредил Ирину о том, когда точно приедет. Хотел сделать сюрприз.

Только вахтёрша в общежитии огорошила Диму, что Ира давно съехала. Куда - никто не знает. В полной растерянности выйдя на улицу, Дима осмотрелся по сторонам. Номер Иры уже несколько дней был недоступен. Он думал ну мало ли что случилось. Телефон сломался или потеряла. Девчонки же такие рассеянные вечно.

- Дима! - окликнули его вдруг. Парень резко обернулся. За углом общежития стояла девушка и рукой подзывала его

к себе. Её лицо Диме показалось смутно знакомым. Лена, кажется. Ира дружила с ней.

- Здравствуй. Я узнал тебя. Где Ира, знаешь?

Дима настойчиво смотрел в лицо девушки. Она была ярко накрашена, вызывающе одета и совсем не располагала к себе.

- Есть хочу. Угостишь, расскажу про Ирку - выдвинула условие Лена, хищным взглядом пробежавшись по скромно, но со вкусом одетому парню.

Дима беспомощно согласился. Эта девица порядком действовала на нервы, но её обещание рассказать про Иру возымело своё действие. Они отправились в кафе через дорогу.

"Наверное, в деревню уехала" - запоздало подумал Дима, с неохотой просматривая меню в кафешке. Есть ему не хотелось, а вот Лена судя по её жадному взгляду сдерёт с него последние деньги. Но у кого ему ещё про Иру узнать? В деревню к ней съездить? А может она вовсе не там.

Глава 6

Дима выжидательно смотрел на Лену, пока она невозмутимо и с большим аппетитом поглощала всё, что заказала.

- Ты будешь мне рассказывать про Иру? Её телефон недоступен, не могу дозвониться до неё. Всю последнюю неделю не общались. Я замотался с практикой. То одно, то другое. Может, она обиделась на меня за что?

Лена отодвинула пустую тарелку, шумно отхлебнула компот и, выбив щелчком сигарету из пачки, прикурила. Наивный этот Дима Шмидт. Невзрачный какой-то весь. Долговя-

зый, в очках. Ну никакой красоты и мужественности. Теперь понятно, отчего Ирка за Макарского уцепилась.

- Да замуж она вышла. За Илью. Знаешь такого?

В глазах Димы появилось недоверие.

- Ты что-то путаешь, Лен. Какой Илья? Я парень Ирины Мартыновой. Она же одна у тебя подруга с таким именем и фамилией или ещё есть?

- Ну? А я тебе про какую Ирку? Она и есть. Илья Макарский давно окучивал её. И так, и сяк. Ирка его отбила у своей соседки по комнате в общежитии. Та взъелась на неё, пакостить начала по-мелкому. Вот Ирка, видать, и съехала, решив принять предложение Макарского. И я её понимаю. Чтобы от такого перспективного жениха нос воротить, надо душой быть.

Дима как в прострации слушал болтовню Лены. Бред какой-то. А как же их редкие созвоны? Сообщения? Планы в конце концов? Только сейчас он вдруг осознал, что Ира как-то неуверенно о будущем разговаривала и старалась от серьёзной темы уйти. Неужели она одновременно и с Макаским встречалась?

- Нет, это какая-то ошибка. Ира не могла так подло поступить со мной - беспомощно пробормотал Дима, обхватив враз заломившую голову двумя руками.

- Могла не могла, а факт остаётся фактом. Прости её, Дмитрий, и отпусти с миром. Найдёшь ещё себе девушку по душе. А хочешь, я место Ирки займу? - тон голоса Лены стал игривым. Она из сумочки что покрепче достала и быстро,

пока никто не видел, влила в стакан с компотом. Выпила, с наслаждением затянулась. Дима стал казаться ей не таким уж и неприятным внешне.

Ему если стрижку модную сделать, очки эти снять, да откормить, глядишь, ещё и ничего. Так-то он умный. По рассказам Ирки, родословная не бедная у него была, маменька благородных кровей.

Ленке на безрыбье и рак рыба. Уже не стесняясь ни Диму, ни обслуживающий персонал в кафе, ни редких посетителей, девушка влила в свой стакан ещё водки и запила компотом Димы, который стоял нетронутым. Поморщилась, новую сигарету достала.

- Врёшь ты всё - вдруг спокойно произнёс Дима, шумно встав из-за стола - и платить я за тебя не буду. Сама расплачивайся.

Лена опешила на секунду.

- Эй, ты куда? Так нечестно! - крикнула она и густо покраснев оглянулась по сторонам. К ней уже спешил официант. Вот засада! Подлец. И вправду евреи все скряги!

Ира вжалась в угол комнаты, сидя на холодном полу. Илья навис над ней со злым лицом, за волосы больно схватил.

- Твой ботаник приехал и по всему городу тебя ищет. Мне такие проблемы не нужны. Ещё разборки с каким-то жидом не хватало. Ты сейчас отправишься к нему и расставишь все точки над "i". Поняла? Ты. Меня. Поняла?

Илья не говорил. Он рычал, как лев, и глаза его налились кровью. Он так больно держал Иру за волосы, что у неё по щекам невольно скатились слёзы.

- Поняла - послушно прошептала она. Илья её резко отпустил, не преминув достать из кармана носовой платок и с брезгливостью вытереть руку.

Как же Ира ненавидела его. Всем своим существом, всем сердцем. Но она носила в себе его ребёнка. Назад пути нет. Иначе Макаровский просто уничтожит её. Медленно поднявшись с пола, Ира быстро собралась. Всё произошло слишком быстро и навсегда перечеркнуло все её планы.

Когда Дима уехал на практику в Питер, Ира твёрдо пообещала его дожждаться. Ещё тогда на перроне железнодорожного вокзала она окончательно убедилась в своих глубоких чувствах к Диме. Она его любит. Так бывает. Не за внешность, но за красоту его чистой души и доброго сердца. За его скромную улыбку, за бархатный низкий голос. За острый ум и светлые мысли. Ей хорошо с ним, ей спокойно.

- Возвращайся поскорее, Дим. Я буду ждать тебя - произнесла Ира подняв лицо и заглянув парню в глаза. Она чувствовала, как слёзы закипают и чешется нос. Чёртова разлука. Как же надолго Дима уезжает! Невыносимо будет это тягостное ожидание.

Ира долго потом стояла на перроне и, обняв себя за плечи, провожала тоскливым взглядом удаляющийся всё дальше и дальше поезд, пока он совсем не превратился в маленькую

точку. Что-то щемящее было внутри неё, будто образовалась невосполнимая пустота.

Спустя месяц Ира встретила вдруг Софочку. Они были знакомы, Дима их как-то при случае представил друг другу.

- Ну, здравствуй, студентка - жеманно поджав губы, поздоровалась Софа. Она хотела изобразить на своём лице какую-то доброжелательность, но было заметно, что случайной встрече с Ирой она не особо рада. Из рук она не выпускала мобильный телефон, постоянно вглядываясь в экран.

- Привет. Как дела? - Ире было наплевать, как дела у Софы. Она спросила просто из вежливости. Всё-таки это подруга детства Димы. Невежливо её игнорировать. Фрида Марковна и так её деревенской хабалкой считает, а Софочка способна масла в огонь подлить, рассказав о сегодняшней встрече.

- Отлично. Вот, с Димой переписываюсь. Новости ему последние описываю. Говорят, Илья Макарский тебе предложение сделал? Не успел Дима уехать, как ты сменила направление?

- Кто говорит? Имя, фамилию назови. Хочу видеть в лицо, того, кто распространяет всякие небылицы про меня. Что за глУбые сплетни? - мгновенно похолодела Ира. Вежливая улыбка сползла с её лица. Она так и знала, что добром это не кончится.

- Так ли уж глУбые дорогуша? - высокомерно приподняв бровь, Софа презрительно осмотрела Иру с головы до ног -

ты думала, никто не узнает? У нас же городок маленький. На одном конце чихнёшь, на другом услышат. Так что скоро и до Димы дойдёт.

Ира сделала шаг назад. Горькая полуулыбка скривила её побледневшее лицо.

- От тебя, видимо, дойдёт? Радуетесь, да? Ведь ты же бегаешь за Димой, как собачонка, в надежде, что он обратит на тебя внимание как на женщину. А он меня любит, меня. И в сплетни эти не поверит. Приедет, и я сама ему расскажу то, что действительно истинно.

- Ха-ха - равнодушно ответила Софа - я не собираюсь опускаться до банальности. Дима приедет и сам о тебе всё узнает. Я за ним не бегаю, а терпеливо жду, когда он увидит твоё истинное лицо. Что ты знаешь о любви? Ты вскружила ему голову, да. Соглашусь. Но это ещё не значит, что он влюблён в тебя до беспамяти. Не надейся. Наш союз с Димой обговаривался нашими родителями ещё когда мы были маленькими. Вот это истина. А всё остальное пыль. Не упускай Макарского, деточка. Вот как раз ему ты соответствуешь на все сто.

Ира убежала. Просто развернулась и сбежала. От презрения во взгляде Софы, от её голоса. Зажав уши, зажмурив глаза. Она не виновата, не виновата, что Илья её изнасиловал, не успел Дима уехать. Макарский подловил её, когда она возвращалась с учёбы. Темнеть стало рано, занятия закончились поздно. Уставшая и голодная в промозглую мерзкую

погоду Ира едва волочила ноги до общежития, как вдруг перед ней притормозила машина Макарского, и он добродушно предложил её подвезти.

Ира сглупила. Но жалеть теперь об этом поздно. Илья пригрозил, что если она будет жаловаться и пойдёт в милицию, то он прикажет, чтобы всю её семью в деревне вырезали. А он вполне способен был это сделать. Стоило обратиться к папочке. Все у них были куплены в городе, и всё им было доступно.

Продолжая переписываться с Димой, девушка отводила душу после такого ужаса, который произошёл с ней. В своих стихах она изливала всю свою любовь к человеку, которого по-настоящему любила. Она чувствовала себя грязной предательницей, но что она могла изменить? Рассказывать обо всём Диме намеренно не стала. Ждала его приезда, чтобы с глазу на глаз.

Но Илья узнал о том, что она недавно была в женской консультации. Донесли. Подкараулив Иру возле больницы, он схватил её за руку и на виду у всех потащил к машине. В тот момент их и увидела вместе Фрида Марковна Шмидт.

Макарский дал по газам. Он привёз Иру на заброшенный пустырь и, как всегда резко схватив за горло, заставил признаться в беременности. Ира просила аборт. Она не могла родить ребёнка от этого страшного человека, но ему как раз ребёнок был нужен. Он снова напомнил Ире о своих угрозах, и она сдалась. Илья сумел запугать, надавить на психику, ко-

торая у неё вдруг пошатнулась после всего случившегося.

Расписали их на следующий день, и в общежитие она больше не вернулась. А теперь Илья заставляет её встретиться лицом к лицу с Димой и сделать ему больно? Ира сжала зубы. Всё тело сотрясала нервная дрожь. Она не представляла себе, как сможет посмотреть Диме в глаза.

Глава 7

Ира смотрела на озеро и пыталась унять нервную дрожь. Она не представляла себе, как именно ей всё преподнести Диме. В его глазах она, несомненно, будет предательницей, чтобы ни сказала. Ей нет оправдания. Ира много раз ставила себя на место Димы. А если бы он так по отношению к ней поступил?

Ей нужно было или сразу во всём признаться, или попросту не садиться в тот день в машину Ильи. Всё могло быть по-другому, если бы она не была такой наивной.

- Привет, малышка - раздался возле уха знакомый и родной голос.

Ира вся внутренне сжалась в комок. Вот и всё. Повернувшись к Диме, она наткнулась на его насторожённый, но любящий взгляд.

- Это правда? - спросил он. С телефона Иры ему рано утром пришло сообщение. Девушка просила о встрече. Напившийся с вечера Илья не сразу сообразил, несколько раз перечитав сухое послание. Поначалу разозлился, вскочил с кровати. В голове проносились целые обвинительные моно-

логи. И это скажет, и то. Как она могла? Ведь он верил ей, строил планы.

К обеду, успокоившись, Дима написал, что придёт в их условное место. Матери не сказал, куда он собирается, как бы Фрида Марковна не пыталась у него. Ему необходимо посмотреть Ире в глаза и понять, почему?

- Что именно правда? - одними губами спросила Ира. В ней будто жизнь остановилась. Лицо бледное, взгляд потухший, и сердце едва отбивает удары.

- Правда, что ты собралась замуж за Макарского? Скажи мне только почему? Почему ты так со мной? Не прячь глаза. Смотри. Смотри на меня! - голос Димы был требовательным, жёстким.

Столько боли было во всём его облике, столько обиды. Ира не выдержала его взгляд и отвернулась.

- Я уже вышла за него замуж - удивляясь своему спокойствию, медленно ответила Ира - прости, Дим. Так получилось.

Парень грубо развернул её к себе, вцепился в плечи.

- Как получилось? Как? И ты так просто об этом сообщалась? Да что ты за существо такое? Кто ты? Кто?

Дима ударил Иру по щеке. Не смог сдержаться. Эмоции затуманили разум. Ему хотелось трясти её, как тряпичную куклу, и орать, кричать на неё. Всю душу она ему вывернула наизнанку за какие-то сутки. Подлая, корыстная тв@рь.

- Хорошо же ты притворялась всё это время - зло произнёс

он, отпустив Иру. Она едва удержала равновесие - сиротка, нелюбимая матерью и своими сёстрами, братьями. Почему я не послушал свою дорогую маму? Ведь она видела тебя насквозь. Не может быть хорошего семени у той, которая меняет вереницу мужиков как перчатки. Какой пример был все эти годы перед твоими глазами? Чему ты могла научиться? Правильно, тому же. А я дурак. Влюблённый в тебя слепой дурак.

Сжав кулаки, Дима собрался уйти.

- Я ... Я любила тебя, поверь. Но в жизни случаются непредвиденные обстоятельства, которые сильнее нас самих.

Слова Иры будто в глухую стену ударились и вернулись к ней обратно. Как ей хотелось броситься к Диме и во всём признаться. Что Илья изнасиловал её, что она ждёт невинного ребёнка, которого не хочет потерять! Что Макаровский держит её угрозами! Что всячески запугивает её, обещая расправиться с её семьёй. А там мама, сёстры, братья ... У Ильи же всё схвачено. Младший сын своего отца, он сколотил себе банду отмороzków, которые тайно выполняют все его гнусные поручения. И Илья ни перед чем не остановится. Закомплексованный убл@док, который завидует старшему брату, желая быть единственным наследником своего отца. Поэтому ему и нужна Ира с ребёнком.

- Запомни этот день - процедил Дима - жизнь бумеранг, и зло, сделанное тобой, к тебе же и вернётся. Ты выбрала богатство, так пускай оно выйдет тебе боком.

- Если бы ты меня любил по-настоящему, то не желал бы зла - с горечью вырвалось у Иры.

- Не нужно красивых слов. Я не лицемерю, говорю то, что чувствую. Возможно, это эмоции, порыв, и я об этом пожалею потом, но ты предала всё то светлое и чистое, что я испытывал к тебе. Какой награды ты ждёшь в будущем? Только возмездие, Ира. Прощай.

Дима уходил всё дальше и дальше, пока не превратился в маленькую точку. Ира не могла, не могла побежать за ним следом. Опустившись коленками в сырой и влажный песок, она с силой вжала в него свои кулаки и приглушённо утробно закричала. Слёзы брызнули из глаз. Душевная боль раздирала всю грудную клетку. Ну почему так получилось, что Илья Макарский, этот страшный и жестокий человек, обратил внимание именно на неё? Почему?

- Поднимайся - прозвучал его ледяной голос над головой - хватит комедию ломать. Ты ничего не потеряла. Будешь послушно и тихо себя вести, у вас с ребёнком будет всё. А сегодня вечером мы идём с тобой в известный ресторан нашего города. Все должны видеть нашу семейную идиллию и наши трепетные отношения друг к другу.

Ира подняла лицо и с ненавистью посмотрела Илье в глаза.

- Я не пойду с тобой в ресторан. Это уже слишком.

- Пойдёшь - Илья зло сузил глаза - ещё как пойдёшь. Заодно твой очкарик посмотрит на нас воочию и убедится, что

ему ничего не светит.

- Ты и его заставишь пойти в ресторан? - горькая насмешка промелькнула в голосе Иры. Она тяжело поднялась и отряхнула коленки. Джинсы были безнадежно испачканы, но разве это теперь должно её волновать? Она будто умерла сегодня, и лишь её оболочка теперь будет жить.

- Зачем же мне так утруждать себя? Софочка. Она всё делает так, как нужно мне - хищная улыбка на лице Макарского выглядела кровожадной - эта довольно интересная особа не так давно устроилась на работу к моему отцу. Секретарём. И мы, знаешь ли как-то тепло с ней подружились.

- Дрянь, какая же ты дрянь! - сорвалась Ира и набросилась на Илью с кулаками.

Перехватив её тонкие запястья, Илья с силой сжал их и процедил сквозь зубы:

- Ещё раз поднимешь на меня руку, и я за себя не ручаюсь.

Он потащил девушку к машине. Илья еле сдерживал себя, чтобы не ударить Иру сейчас же. Ему необходим был здоровый и крепкий ребенок. Придётся потерпеть. Но потом пощады ей не будет.

Вика исправно училась в Англии. Ей нравилось учиться, втянулась. И казалось, что кроме тем бизнеса и экономики её ничего не интересует. Английским она владела свободно, поэтому друзьями обделена не была. Общительная, раскрепощённая Вика чувствовала себя как рыба в воде. Един-

ственное, что омрачало, это редкие созвоны с Максом. Разговоры их были сухими, лишёнными каких-либо эмоций.

Девушка изводила себя ревностью. Ведь расстояние так коварно, а поведение Макса так подозрительно. Вдруг он другую себе нашёл? Для Вики все эти мысли и подозрения были невыносимы, поэтому, как только представилась такая возможность, она купила билет и улетела домой, предварительно сообщив отцу.

Ей необходимо увидеться с Максом и понять, любит ли он её по-прежнему, или холод в их разговорах ей не показался?

В аэропорту её ждал Егор Дубовицкий. В руках он держал роскошный букет красных роз.

- Ты? - неприятно удивилась Вика, даже не подумав взять букет из его рук.

- Твой отец попросил встретить тебя - широко улыбнулся Егор - поехали? Я припарковался тут неподалёку.

Ничего не ответив, Вика продолжила катить свой чемодан к выходу. Настроение мгновенно испортилось. Значит, папа не передумал и твёрдо намерен выдать её замуж именно за Дубовицкого. Папа, папа ... Ну зачем?

Глава 8

Илья будто наслаждался, наблюдая за Ирой. Смаковал её замешательство, внутреннюю боль, запоминал каждую деталь в выражении её бледного лица.

- Ну что ты, дорогая. Улыбайся, да поживее. Пусть твой несостоявшийся жених видит, как ты счастлива с самым бо-

гатым и влиятельным человеком этого провинциального городка. Пусть убедится, что такой, как он, не достоин такой, как ты, моя прелесть. Ну же!

Илья под столом очень больно пнул Иру по тонкой щиколотке острым носком своего ботинка. Взгляд его стал жёстким, руки сжались в кулаки.

- Прекрати, Илья. Неужели тебе доставляет такое удовольствие мучить меня? - в глазах Иры мгновенно заблестели слёзы. Удар был грубым, болезненным и, как всегда, неожиданным. Этот монстр с красивым, словно маска, лицом любил застать её врасплох. Псих.

- Ну тебе же доставляло удовольствие отшивать меня не так давно. А ведь я предупреждал тебя, что ты будешь моей. И скоро весь этот город будет моим, а потом мы с тобой поедем дальше. В столицу. Я и там развернусь так, что ни моему отцу, ни братцу и не снилось. Я всё могу. Вот этими вот руками. Даже тебя придушить могу, пока ты будешь спать. Так что чутко спи и бойся меня, детка. Я и только я могу управлять тобой и твоими мыслями. Ты будешь делать всё, как я скажу, и только попробуй меня ослушаться.

Ира, опустив глаза, слушала этого сумасшедшего. Как бы она внутренне не сопротивлялась, а Илье удалось сломить её волю, вызвать постоянное чувство страха. Она боялась даже не за себя, за ребёнка, за маму, за своих братьев и сестёр. И за Диму боялась. Ведь Илья мог и ему подстроить что-нибудь, а потому Ира отчаянно желала, чтобы Дима уехал из этого

города, как можно дальше. Ей же от Ильи уже не сбежать. Он её из-под земли достанет.

Раньше Ира высмеяла бы того, кто ей рассказал бы о том, как всего лишь один человек может манипулировать другим. Будто искусный кукловод дёргать за верёвочки.

- Давай уйдём - Ира натянуто улыбалась и не сводила глаз со своего мужа, боковым зрением чувствуя обжигающие взгляды Димы, которые он вынужден был бросать на их стол. Слишком в опасной близости они с Софой сидели от четы Макарских.

- Давай - неожиданно согласился Илья и, задрав манжет белоснежной рубашки, взглянул на часы - представление окончено. Время вышло. Топай на выход.

Ире не нужно было повторять дважды. Продолжая играть свою роль, она чуть было не споткнулась в спешке, покидая зал ресторана. Её лицо полыхало огнём, в голове стоял глухой шум, в висках стучали молоточки. Ещё немного, и она от таких переживаний потеряет сознание.

Выскочив на улицу, Ира всей грудью вдохнула свежий вечерний воздух. Она дышала быстро-быстро, сжимая и разжимая кулаки.

- Прошу - перед ней материализовался водитель Ильи, распахнув дверцу чёрного "Порше". Когда он успел так бесшумно подъехать?

- Можно ещё постоять? - как-то жалобно спросила Ира.

- Нет. Илья Владимирович дал чёткие указания отвезти

вас домой. Вы должны выспаться. Завтра праздничный обед у его родителей.

Сердце Иры бешено заколотилось. Она совсем забыла про родителей Ильи. Ведь они ещё не знакомы с ней, как и она с ними. Ещё одно испытание впереди. Юркнув в тёплый, пахнущий кожей и табаком салон, Ира откинула голову на спинку сиденья.

Водитель мягко тронулся с места.

- А разве Илья Владимирович домой не собирался? - глухо спросила она, заметив быстрый взгляд водителя брошенный на неё в зеркало.

- У Ильи Владимировича ещё дела - отрывисто бросил он, дав понять, что вопросы Иры неуместны и отвечать на них он не имеет ни малейшего желания.

- Ты молодец - промурчал довольный, как кот Илья. Он прижал Софью к стене и в полумраке длинного прохода впился губами в пульсирующую выемку на длинной шее.

- Я знаю - с придыханием прошептала Софа - мы с тобой квиты? Ты же получил то, что хотел? Мне же нужен только Дима. Поэтому убери от меня свои руки, губы. Не актуально.

Илья прорычал негромко и резко развернул Софу к себе спиной, снова в стену вжал и прошипел ей в ухо:

- Я сам решу, когда ты мне надоешь. Поняла меня? И советую держать свой язык за зубами, иначе то, что легко пришло к тебе, так же легко может и уйти. А сейчас стой и будь

добра помалкивать.

Софа закусила губу. Макаровский-младший, поначалу казавшийся любвеобильным молодым бабником, по-настоящему пугал её теперь. Его безумный взгляд, повадки и наклонности вызывали животный страх. Софа уже успела не раз пожалеть, что связалась с ним.

К столику, где в гордом одиночестве ждал её Дима Софа вернулась со слегка растрепавшейся причёской и с бледным лицом.

- Тебя долго не было - пустым голосом заметил Дима. Глаза его под толстыми стёклами очков были очень грустными. Казалось, что будто они блестят от набежавших слёз. Его тарелка была полной. Дима так и не притронулся к еде. Зато почти наполовину опустошил бутылку с вином.

- Пятнадцать минут. Меня не было всего пятнадцать минут. В дамскую комнату, как ни странно, очередь. Представляешь?

Софа рассеянно оглянулась, будто почувствовав на себе быстрый взгляд Макаровского. Она успела увидеть лишь его спину, и он исчез в дверях.

- Может, домой? - предложил Дима - прости, что-то голова разболелась и совсем нет настроения. Спасибо тебе, что вытащила меня сегодня, но, увы, я в данный момент плохой собеседник.

- Ничего страшного - поспешно ответила Софа. Ей тоже не терпелось скорее домой. Илья умеет вывести из равнове-

сия. У него для его безумных игр есть жена, вот пусть и забавляется с ней. А с неё, Софы, хватит. Что за унижение? Она не уличная девка по вызову. Она молодая женщина из приличной семьи, с образованием и не заслужила такого обращения с собой.

Дима подал ей руку, и они торопливо направились к выходу. Все столики в этот вечер были заняты. Живая музыка, смог из табачного дыма и приглушённые разговоры. Оказавшись на улице, Дима выдохнул. Увидеть Иру вместе с Макарским воочию было самым тяжёлым испытанием для него.

- Нет, дома ещё хуже. Лучше прогуляемся и выпьем ещё шампанского. Ты никуда не спешишь? - Дима решительно сжал хрупкую руку Софы. Он не смотрел на неё, подставив лицо мелкому крапывающему дождю. Говорят, что клин клином вышибают? Почему бы и не Софья? Ира же не испытывает мук совести, улыбаясь Макарскому и лаская его любящим взглядом. Подлая стерва. Как умело она притворялась, когда встречалась с ним, с Димой!

Он вырвет её из своего сердца и женится на Софье. Немедленно, в ближайшие дни.

- Нет, Димочка, я никуда не спешу - Софья, поёживаясь от холодного ветра, запахнула поплотнее плащ на груди. Её всю колотило. Нервное, видимо. Если с Димой всё получится, а она не сомневалась, что получится, то первым делом Софа заставит его уехать отсюда. Навсегда. Чтобы воспоминания о позорной унижительной связи с Макарским-младшим не

мучили её.

- А замуж выйдешь за меня? - словно в ответ на её мысли спросил вдруг Дима, прижав Софью к себе и заглядывая ей в глаза.

У девушки от радости дыхание перехватило. Так быстро?

- Ты не шутишь? - тихо спросила она.

- Нет. И не подумай, что это вино мне придало смелости. Я уверен, что у нас получится крепкая семья. Наши родители желают этого. Так давай исполним их желание.

Вместо ответа Софья прижалась щекой к груди Димы и ощутила равномерные удары его сердца. Крепкая семья, но не любящая. Он же не любит её! Но так ли это важно сейчас? Дима предложил ей руку и сердце, остальное её не должно интересовать.

- Я согласна, Дима - выдохнула Софья.

Взявшись за руки, они медленно побрели по улице, молча. Каждый в этот поздний вечер думал о своём и никакого представления о том, что будет там, в далёком будущем, они не имели.

Глава 9

Владимир Борисович Макарский был возмущён поступком младшего сына.

- Когда ты успел жениться? И почему не поставил нас с матерью в известность? - грохотал он. Ира, вжав голову в плечи, сидела ни жива ни мертва. В голове мелькнула вдруг радостная мысль, что отец Ильи просто выгонит её сейчас из

их дома, а неугодный брак будет попросту аннулирован.

- Володя, прошу тебя - интеллигентно вмешалась Елена Юрьевна - Илья вполне взрослый парень, и я думаю, что раз он так поступил, то на то были свои причины. Ведь так, Илюша?

- Мама - Илья благодарно поцеловал матери руку - ты, как всегда, смотришь глубже, чем отец. Ира беременна, я не мог ждать. Да и смысл? Свадьба всё равно состоялась бы. Я не намерен был бросать своего ребёнка.

Прямо ангел. Только взгляд коварный и хищный. Кожа Иры покрылась мурашками. Ей казалось, что её рассматривают под микроскопом. Окончательно оробев и смутившись, она не могла притронуться к своей тарелке. Хотя голод ужасно мучил её. Токсикоз прошёл, и аппетит плавно восстанавливался. Хотелось всего и побольше, а потому сейчас, глядя на жареное мясо и втягивая носом соблазнительный аромат, Ира сглотнула слюну.

- Мальчик будет - тут же произнесла Елена Юрьевна. Она вроде бы и не смотрела в сторону Иры, но в то же время подмечала каждую деталь - я с двумя своими мальчиками ела только мясо. Помнишь, Володя? Прямо трясло меня всю.

Макарский-старший остыл и, откинувшись на спинку стула, осушил бокал с вином до дна. Затем молча принялся за еду, не глядя ни на кого.

- Хорошо. Раз уж женился, то свадьбу сыграем такую, чтобы весь город знал, что Володя Макарский денег на женить-

бу младшего сына не пожалел. Займись, Лена, всем необходимым и ... - он смерил Иру равнодушным, но цепким взглядом - платье для невесты не забудьте купить. О пополнении в нашем семействе сообщим всем позже.

По лицу Владимира Борисовича было всё же видно, что он доволен. Просто его супруга ловко и вовремя подняла тему о мальчике. Внук - это гордость, продолжение рода Макарьских. Ради этого он готов простить своему младшему сыну его самоуправство в вопросе женитьбы. Конечно, не та кандидатура, но теперь уже заднюю не дашь. Да и кто знает? Эта лимита деревенская сразу забеременела и родит скоро, а какая-нибудь другая фифа размалёванная порадовала бы внуком ещё не скоро. Так что вся злость с Владимира Борисовича слетела одним махом.

Свадебное торжество провели с размахом через две недели. Раньше никак нельзя было. Елена Юрьевна подошла к празднику ответственно. Ей хотелось, чтобы весь город потом завидовал и ещё долго обсуждал свадьбу её младшего сына.

Ира не понравилась Лене. Слишком забитая какая-то, что ли? Взгляд затравленный, слова из неё лишнего не вытянешь. К тому же о своей матери заикнулась из деревни, о братьях, сёстрах.

Елене Юрьевне достаточно только было представить весь этот сброд, чтобы ей тут же стало дурно. Она потребовала Ире заткнуться и не мечтать даже, что ей мамаша попадёт в

самую гущу элитного общества. Нет и нет.

- Мой дорогой мальчик, и как тебя угораздило? Да, внешне девушка красива, даже очень. Но остальное, извини, оставляет желать лучшего - негромко выговаривала Елена Юрьевна сыну, когда они возле окна встали и не спеша попивали шампанское, наблюдая за конкурсами, которые придумывал приглашённый тамада.

- Мама, успокойся. Я не дурак же у тебя. Я хотел проучить эту девчонку, а она вязала и забеременела. К тому же аборт делать собралась, втайне от меня. Только не учла, насколько широко моё влияние и что мне тут же сообщат о её визите к гинекологу. Я хочу первым быть. Понимаешь, о чём я?

Лена допила шампанское. Как не понять. Соперничество между её сыновьями началось ещё в детстве. Один отец, одна мать. Но почему же братья такие разные? Старший Сергей честный, ответственный и справедливый. Всегда всё сам. Учился в школе на "отлично", институт с красным дипломом, работа, женитьба с умом. Единственное - детей не было. А так во всём преуспел и был гордостью своего отца.

Илья же старшему брату завидовал только всегда и старался изо всех сил, чтобы и его отец заметил, и его похвалил. Лене оставалось только догадываться, какие способы выбирал Илья. Злой и упрямый в достижении своих целей, Илья был способен на всё. Даже на убийство, как бы страшно это ни было осознавать Лене.

- Илюша, раз женился на такой ... девушке, то теперь играй

свою роль до конца. Иначе отец снова будет недоволен тобой.

- Не сомневайся, я сыграю хорошо - ухмыльнулся Илья. В этот вечер он выпил больше положенного, а после завершения праздника в темноте комнаты в родительском доме отыгрался на Ире. Наутро она вышла в столовую на завтрак с тёмными кругами под глазами и синяком.

- Это ещё что? - стукнул по столу кулаком Владимир Борисович. Илья к завтраку не вышел, отсыпался, утомлённый бессонной ночью.

- Простите. Ударилась о дверной косяк в темноте - соврала Ира, усаживаясь за стол. По взгляду свекрови она поняла, что та обо всём догадалась. Однако тесть во враньё поверил и вопросов больше не задавал. Только приказал быть готовой, потому как Елена Юрьевна повезёт сноху в частную клинику, к своему гинекологу, который будет наблюдать девушку всю беременность.

Ира радовалась всю беременность только одному - что не живёт с Ильёй где-нибудь отдельно.

Вика не разговаривала с Альбиной. Она вообще ни с кем не разговаривала и просто замкнулась в себе. Почему мачеха скрыла от неё, что с отцом случилась беда? Что он в аварию попал и сильно повредил позвоночник. Так сильно, что вынужден теперь жить прикованным к постели.

- Ну прости ... Я не хотела тебя расстраивать. Отец всегда повторял тебе, что учёба важнее. Он слишком дорого за него

заплатил, лишь бы ты стала первоклассным специалистом и взяла руководство фирмой на себя.

Альбина пыталась достучаться до Вики, но та будто не слышала её. И что делать? Мысленно перед глазами вставал образ Риты, биологической матери Вики. Она же была больна. А вдруг и у Вики постепенно развивается наследственное заболевание?

- Это мой отец. Мой. Ты не имела права скрывать от меня - зло процедила Вика, глядя в окно. Все попытки Егора Дубовицкого навязать ей своё общество Вика отклоняла решительно и с гневом. Достал! Он ведь тоже всё знал об её отце и всю дорогу молчал об этом. Сговорились с Альбиной?

- Пока папа в таком состоянии, на фирме у нас начались проблемы. Проверки неожиданные, штрафы.

- Всё же было хорошо - отрывисто произнесла Вика.

- Было. Но проверки - это неотъемлемая часть любого бизнеса. Налоговики не дремлют, и они всю бухгалтерию на уши поставили. Нашли какие-то нарушения, и много. Папа в тот день как раз и спешил на фирму. Да на трассе его размотало. Машина Германа вылетела на встречу, врезалась в маршрутку и пролетела в кювет, съехав с главной дороги. Это чудо, что отец вообще жив остался.

Вика горько усмехнулась.

- Это тоже не жизнь. Лежать целыми днями в кровати и в потолок смотреть. Что врач говорит? Операция возможна?

- Возможна - коротко ответила Альбина - только за боль-

шие деньги. А без них, ждать квоту, и сколько её ждать - неясно. А папе будет тем временем становиться всё хуже. Ведь подобные операции чем быстрее сделаешь, тем скорее восстановишься.

- И? У папы разве денег нет? - Вика уставилась на Альбину. Та побледнела, глазами стрелять по сторонам стала, лишь бы с падчерицей не встречаться взглядом.

- Денег у папы нет. Счета оказались пусты. Я не разбираюсь в этом, Вика! Герман многое скрывал от меня, и я не понимаю просто, куда всё могло деться! Видимо, фирма на грани разорения.

Час от часа не легче. Вика опустилась в кресло и откинула голову на мягкую спинку.

- А Дубовицкий? Он не может дать нужную сумму? Под расписку, конечно же.

- Может - спокойно ответила Альбина, присаживаясь напротив падчерицы - только у него одно условие. Даже два. Герман должен переписать фирму на него. Это первое условие. Второе - ты выходишь замуж за Егора.

- Нет! - эмоционально крикнула Вика, вскочив со своего места.

Глава 10

Иру после родов накрыло. Она начала вести себя просто неадекватно. Боялась света, громких звуков, крика младенца.

- Я ... Я не знаю, что с ним делать! Уберите его от меня!

- кричала девушка, забившись в угол палаты. Вызванным в роддом свёкру и свекрови озвучили диагноз девушки - шизофрения.

- Я так и знал, так и знал - Владимир Борисович за голову схватился, мысленно придушив своего сына. Ведь как в воду глядел, что не ту он себе в жёны выбрал.

- И что нам делать? - спокойно спросила Елена Юрьевна Макарская, сжимая в руках элегантную сумочку. Внутри неё бушевали такие же эмоции, как и у её мужа, но что можно исправить? Сейчас главное - вовремя что-то предпринять, чтобы по городу слухи не поползли, что у Макарских одна из снох - шизофреничка.

- Я бы посоветовал вам частный неврологический диспансер - врач сложил ладони домиком - прогнозы, к сожалению, не очень утешительны. У девушки, скорее всего, генетическая предрасположенность к данной болезни. Просто до поры до времени она ничем не проявлялась, и Ира жила обычной жизнью. Училась, дружила, общалась. Обострение спровоцировать мог какой-либо сильный стресс, испуг. Роды, к примеру, могли дать ощутимый толчок. Человеческий мозг на самом деле - это огромная тайна, и ни один учёный не скажет вам, какую бомбу замедленного действия может выдать ваш мозг.

Елена Юрьевна раздула тонкие ноздри, приподняла высокомерно бровь.

- Наш внук унаследовал ту же болезнь? - ровным голосом

спросила она, решив немедленно отказаться от мальчика, если врач сейчас же подтвердит её опасения.

- Нет. Эта разновидность шизофрении наследуется от матери к дочери.

Макарский стукнул ладонью по столу и поднялся с кресла.

- Готовьте направление. Моя сноха отправляется в неврологический диспансер как можно скорее. Внука мы забираем домой. Уже можно же его к выписке подготовить? Он же здоров? И хотелось бы вам напомнить, уважаемый Ярослав Сергеевич, о полной конфиденциальности нашего с вами разговора.

Ярослав Сергеевич заверил что только стены его кабинета - свидетели столь щепетильной темы. Он позвонил на пост в родовое отделение и приказал новорожденного внука Макаровых готовить к выписке, а его мать - к переводу в другое медицинское учреждение.

Елена Юрьевна в нетерпении ожидала в холле, куда выходили мамочки с детьми. Сегодня, на её радость, здесь было пусто и тихо. Она расхаживала взад и вперед, заламывая пальцы, пока медсестра не вынесла и не отдала ей в руки маленький, запелёнутый в красивое одеяльце комочек.

Женщина расчувствовалась, вспомнив, как она сама когда-то выписывалась с новорожденным Илюшей. Мальчик, как она успела заметить, просто копия её сына в миниатюре.

- Быстрее. Не хочу лишних глаз - Владимир Борисович ждал на улице и торопливо распахнул дверцу машины, как

только жена показала на пороге роддома. На внука он даже не взглянул, расстроенный тем, что его младший сын снова отличился. Причём хуже некуда. Взять в жёны шизофреничку - что может быть хуже? А если мальчишка всё же унаследует эту болезнь от своей матери? Что тогда?

- Не привязывайся к ребёнку - отрывисто произнёс он жене - мало ли. Как бы не пришлось в скором времени определять его куда-нибудь.

Елена Юрьевна в испуге, прижав к себе внука, уставилась на мужа.

- Володя, что ты такое говоришь? Врач ясно дал понять, что Саша здоров.

- Саша? Ты уже и имя ему дала?

- Дала. Это мой внук, и если тебе он не нужен, то мне нужен. Я сама лично займусь им и воспитаю достойного юношу. С Илюшей я допускала много ошибок. С Сашей подобного не будет.

Владимир Борисович усмехнулся, еле слышно пробурчав: "Ну попробуй". До дома они ехали молча. Сам же новоиспечённый отец несколько дней уже где-то пропадал, и родители не могли ему дозвониться.

Иру поместили в одноместную палату. Здесь не было ничего. Только кровать. Стёкла одного единственного окошка были замазаны краской, и не было никакой возможности смотреть на улицу.

День-ночь Ира не различала времени суток. Всё слилось воедино. Она много спала, мало ела. Её постоянно преследовали галлюцинации и животный нечеловеческий страх, объяснить который она просто не смогла бы.

Прошлая жизнь превратилась в пепел с привкусом горького разочарования. Иру навещала только мать, узнавшая откуда-то про неврологический диспансер. Светлана Марковна, глядя на дочь, виновато опускала голову и плакала, утирая ладонью струящиеся по впалым щекам слёзы.

Она всё же до последнего надеялась, что одна из двойни, попавшая к ней, будет здоровой девочкой. Долгое время женщина присматривалась к дочери, наблюдала за ней. Ира росла обычным ребёнком, как все.

Чувство вины накрывало Светлану Марковну из-за того, что, будучи тогда молодой девушкой, она клятвенно пообещала своему отцу тайну рождения Иры сберечь и любить её как свою родную дочь. Увы ... Жизнь помотала Свету, и она не смогла дать неродной девочке то материнское тепло, в котором нуждается каждый ребёнок.

Вот сейчас она лежит перед ней на кровати как тот самый брошенный ребёнок. Ира лежала, свернувшись в клубок и закрыв глаза. Казалось, что она спит и совсем не ощущает присутствия матери.

- Зачем ты здесь? - вдруг раздался в тишине палаты её голос.

Света даже вздрогнула от неожиданности, выплывая из

плена давних воспоминаний.

- Ира ... Как ты себя чувствуешь? А я Макаремским звонила, хотела отчихвостить их по всем швам. Трубку какая-то баба высокомерная взяла, начала разговаривать со мной на повышенных тонах. Потом она крикнула в трубку, чтобы я искала тебя здесь, и отключилась. Вот я и приехала.

- Не нужно было - Ира была спокойна, взгляд её был устремлён в одну точку, в пол. Она заметно дрожала, хотя в палате было душно. Ноги, руки тряслись.

- Ну как же не нужно. Я же мать всё-таки ... - неуверенно произнесла Света, испытывая трусливый страх внутри. Кто её знает, что там у Ирки в голове. А вдруг с кровати вскочит и с кулаками бросится на неё?

Бочком, бочком Света к двери поближе встала.

- Не приходи больше. Я выздоровею, разведусь с Ильёй и заберу своего сына.

Глаза Иры замерли на бледном лице матери.

- Да разве ж получится у тебя? - недоверчиво пролепетала Света, схватившись за ручку двери и в любой момент готовая выскочить в коридор.

- Получится.

Ира была спокойна. Она всё понимала и адекватно реагировала. В последние дни всё, что давали ей, она лишь делала вид, что принимала и проглатывала. Сильное желание вырваться на свободу из этих казённых чужих стен стало смыслом жизни. Сначала вырваться, а потом всё остальное.

Глава 11

Вика стояла перед зеркалом. Белое свадебное платье как влитое сидело на её стройной фигуре. Сегодня она станет женой Егора Дубовицкого. Девушка тяжело и часто задышала, чувствуя, как её накрывает паника. Она не хотела, не хотела так. Выйти замуж за Егора - это окончательно лишиться своей свободы.

Фирму отца не вернуть. Отец Егора купил её за бесценок. Этой суммы даже не хватило оплатить операцию для отца, и пришлось всё равно занимать у Дубовицких с условием, что долг будет возвращён согласием Вики выйти замуж за Егора.

Девушка не понимала маниакального желания Егора жениться на ней. Неужели любит? Вряд ли. Взгляды, которые он бросал на Вику, отнюдь не были ласковыми и любящими. Тогда зачем этот фарс? Для кого? У Марченко нет ничего, чтобы так заинтересовало Дубовицкого-старшего. Ни денег, ни статуса. Лишь прикованный к постели Герман и окунувшаяся в тихое пьянство Альбина.

Так не хотелось покидать свою комнату. Сначала роспись, потом свадебная фотосессия, банкет. Вспышки камер, многолюдье. У Вики от одной только мысли разболелась голова. А потом? Девушка похолодела, покрывшись мурашками. Следующим испытанием была брачная ночь с тем, кого она терпеть не могла.

Егор пугал, вызывал отторжение. Но выбора у Вики не было. Дубовицкий-старший обещал похлопотать об операции

для её отца сразу же, как только они с Егором распишутся. И Вика сдалась. Больше ей не у кого было занять такую огромную сумму денег. Дом так быстро не продать, Альбина запыла, а Макс ... Макс изменил Вике с её лучшей подругой. Теперь уже бывшей. Потому и отдалился он, редко звонил, писал и играл большую часть времени в молчанку.

Разочарование и обида подхлестнули Вика согласиться на брак с Егором, особо не раздумывая. А сейчас, стоя в свадебном платье, девушка не могла сделать и шага к двери. Её будто парализовало. Бледная, с тёмными кругами от бессонных ночей, Вика смотрела на своё отражение невидящим взглядом. Что она натворила?

- Вика! Долго тебя ещё ждать? - Альбина коротко постучалась в дверь - машина ждёт уже. Пора отправляться в ЗАГС. Ты же не хочешь дать лишний повод для ненужных сплетен? Ещё полчаса, и мы точно опоздаем. Выходи!

Дёрнув на себя дверь, Вика уставилась на Альбину. От неё разило алкоголем. Приложила уже.

- И мне дай - охрипшим от внутренних переживаний попросила Вика - иначе я передумаю и сбегу.

Альбина, испугавшись, что Дубовицкий-старший за это жестоко отомстит, схватила падчерицу за руку. Она налила ей полный стакан и заставила выпить до дна.

- Ну как?

Голодный желудок Вики опалило огнём. Девушка закашлялась, в глазах проступили слёзы. Альбина нервно рассме-

ялась и добавила себе ещё немного. Для храбрости и чтобы заглушить муки совести. Вика ей по крови чужая, но воспитывала-то она её с самого младенчества. Это жестокий обман, но по-другому она замуж за Егора никогда не вышла бы.

- Я готова - просипела девушка и решительно двинулась на улицу. Её перестала сотрясать нервная дрожь, тревога ушла. Этот день нужно просто пережить. Дальше будет легче. Вика утешала себя как могла, понимая, что легче ни черта не будет. Жить с нелюбимым мужчиной - это утопия.

Иру выписали домой. Держать на принудительном лечении её никто не собирался. Полегчало и на выписку. Из телефона-автомата девушка позвонила в дом Макарских.

- Ты? - удивилась свекровь. Ведь почти три месяца прошло. Саша окреп, стал ещё больше похож на Илюшу, который совсем не интересовался сыном, пропадая в притонах их небольшого городка. Как с цепи сорвался. Пил и пил. Никакие угрозы отца на него не действовали, и Елена Юрьевна с ужасом поняла, что Илья не только пьёт.

- Я. Можно приехать к вам? Мне очень хочется посмотреть на своего сына.

- Но ... Но это невозможно, Ирина. Ты понимаешь? - медленно произнесла Елена Юрьевна, лихорадочно придумывая, как отделаться от невестки. Илья так и не развёлся с ней, да и шумиху поднимать не хотелось. Для всех знакомых Ира сидела дома, с ребёнком. Мальчик родился слабеньким, по-

этому их нигде не видно. Откровенное враньё, конечно, но что поделать? Лишние сплетни её мужу не нужны, Илья и так чудит.

- Елена Юрьевна, вы сами мать. Неужели в вашем сердце нет ни капли сострадания ко мне? Я нормальная. Ваш сын спровоцировал обострение моей болезни. Я признаю, что проблема есть. Но сейчас я в стадии ремиссии. Мне ничего не нужно, только увидеть сына. Пожалуйста. Прошу вас ...

- Ну хорошо, приезжай - не слишком уверенно произнесла свекровь и повесила трубку. Что она могла сделать? Ира - мать, и мальчику она необходима. Да и Илья настолько опустился, что нормальной девушке он просто не нужен будет, а Ира всё-таки его законная жена. Может, не нужно было к ним влезать?

Елена Юрьевна уже всё успела передумать. Нет, она не стала относиться к своей нежеланной снохе лучше. Нет. Её коробило при одном лишь упоминании о ней. Но Илья каждый раз, возвращаясь домой в пьяном бреду постоянно повторял имя своей жены. Может, он её любит так? Какой-то одному ему понятной любовью?

Ладно, пусть для начала Ира приедет, а там видно будет.

Илья поймал Софу совершенно неожиданно.

- Что? Ещё не уехала со своим еврейчиком в Питер?

Софья убрала руки Макарского со своей талии и надменно посмотрела ему в лицо.

- Что тебе нужно? Пока не уехала, но скоро уеду. Твой отец меня задерживает своим приказом отработать две недели до прихода новой сотрудницы. Дима в Питере и обратно не собирается. Ждёт, когда я к нему приеду.

- Что-то медленно ты его обрабатываешь - выражение лица Ильи стало кислым. Он достал из кармана пальто фляжку и, отвинтив крышку, пригубил. Он уже не мог без спиртного и кое-чего ещё.

- Наши отношения развиваются планомерно. Куда спешить? Нам же некому теперь мешать. Или есть? - Софа не сводила с Макарского своего пристального взгляда. В её глазах мелькнула тревога.

- Некому. Моя жёнушка на лечении. После родов внезапно обострилось психическое расстройство - сболтнул Илья, масляными глазами пробежавшись по ладной фигурке Софы - бракованная у меня жена оказалась. Шизофреничка чёртова. Если бы я знал ... Дорогая, может, по старой памяти утешишь меня? Я чувствую себя таким потерянным, одиноким.

Софа нервно осмотрелась. Как назло, улица была пустынная, на город опустился вечер. Куда ей бежать? Направо или налево? Ей совершенно не хотелось утешать Макарского-младшего. Она любила Диму и только его. Всё, что было до него, это ошибка, соблазн.

- Илья, прости. Я бы с радостью, но я спешу. Извини.

Софа хотела разойтись мирно и уже было сделала шаг в сторону, как Макарский вдруг больно сжал её локоть и по-

ташил в свою машину. За руль он теперь садился в любом состоянии. Ему наплевать. Илья чувствовал себя хозяином в этом городе и его безнаказанность росла с каждым днём. Слишком много бабок он ложил на лапу местным ментам.

- Илья, давай в другой раз - попыталась вразумить Софа - ну куда ты за руль? Хочешь, я поведу?

Илья заблокировал все двери и с плотоядной улыбкой, повернув ключ зажигания словно обезумев, дёрнулся с места.

Глава 12

Ира с трепетом взяла своего сына на руки.

- Эй, я твоя мама. Ты чувствуешь? - тихо, очень тихо прошептала она, целуя его вкусно пахнущую макушку. Господи ... Какое же её переполняло блаженство. Это ни с чем необъяснимое чувство, когда держишь на руках своего родного ребёнка. Прижимаешь его к себе и, замерев, вслушиваешься в тишину, вдыхая её как запах.

- Ну хватит - Елена Юрьевна решительно забрала внука, опасаясь, что Ира не до конца здорова и может как-то навредить мальчику.

- Почему? - вопрос Иры прозвучал как-то совсем отстранённо, а взгляд брошенный в сторону свекрови был пустым и обречённым, что ли.

- Потому что у тебя есть проблемы, просто признай это как неоспоримый факт.

Елена Юрьевна сходила в детскую и, положив спящего внука в кроватку, вернулась к Ире. Удивительно, но мальчик

даже не проснулся. Обычно капризный у Иры на руках, он продолжил спать.

- Я хочу остаться. Позвольте мне. Ведь Илья не развёлся со мной?

Ира присела на краешек дивана и, сцепив пальцы в замок, напряжённо смотрела на свекровь. Елена Юрьевна растерялась. Илье некогда было подать заявление на развод. Он и дома-то не бывал, куда уж ему серьёзные вопросы решать. А Владимир Борисович принципиально за младшего сына ничего решать не стал. Сам, мол, пусть расхлёбывает. Если ума хватит.

- Нет, не развёлся. Но Ира ... Я не могу тебя у нас оставить.

- Я понимаю! Но и вы меня поймите. Моей вины в том, что по генетике мне передалось психическое заболевание, нет! Я сама жертва. Меня подлечили, я в стадии ремиссии. Меня бы не выпустили, если бы комиссия не признала, что я вполне адекватна и не опасна для общества.

Елена Юрьевна, глядя на Иру, всё равно сомневалась. Вроде действительно адекватная и на психбольную не похожа. Но вдруг накроет? А Елена Юрьевна страшно боялась психически нездоровых людей. Ведь никогда же не знаешь, что от них ожидать.

А с другой стороны, жалко девушку было. Елена Юрьевна узнала от сына, почему он женился именно на Ире. Проболтался, когда пьяным был. Бедная. Он же изнасиловал её! И Ира никому об этом не рассказала, не пошла в милицию! И

безо всякой любви к Илье согласилась выйти за него замуж.

Вполне возможно, что сам Илья и спровоцировал обострение спящего до поры до времени недуга. Может, если бы Илья не испортил Ире жизнь, то всё бы у неё было нормально.

- Хорошо, можешь остаться. Но с Сашей я тебя одну ни за что не оставлю, так и знай.

Ира знала. Хоть какое условие озвучь свекровь, ей всё равно. Главное - рядом с сыном быть. Даже Илья не страшен, и ничего в этой жизни не страшно. Любое психическое заболевание лечится силой воли и работой над собой, над своими мыслями. Насколько точно это утверждение, Ира не знала. Она просто чувствовала, что сможет справиться сама.

Но к вечеру в доме Макарских раздался роковой звонок телефона. Звонили из центральной больницы. Илья попал в аварию. Он был не один. Его спутница, получив несовместимые с жизнью травмы, скончалась на месте, а сам Илья на операции. Выживет или нет - неизвестно.

Вика, сидела в углу комнаты, сжавшись в комок. Она не могла так больше жить. Её отец умер. Операция ничего не дала. Осложнения после неё не оставили ни единого шанса. Альбина после похорон ушла в запой, а Вика заикнувшаяся было о разводе, получила "удар под дых. Не от семьи Дубовицких, нет.

Егор вроде как и не возникал против развода. Горе своей

жены и её нежелание жить с ним он понимал.

Удар Вика получила от своего бывшего жениха, от Макса. Она узнала, что он тоже женился. На подруге Вики, с которой ей и изменил ...

- Вик, открой, а? - в дверь комнаты негромко постучался Егор - я не могу быть спокойным, когда ты сидишь взаперти. Это не выход, пойми. Твоего отца не вернуть. Мы сделали для него всё, что было в наших силах и возможностях.

- Отстань от меня! - крикнула Вика - я хочу побыть одна, неужели непонятно?

- Понятно. Но почти два месяца прошло, как твой отец умер. Прекрати себя изводить. Его последним желанием было, в конце концов, чтобы мы поженились и жили счастливо. Ты хочешь предать его память нашим разводом?

Вика молчала. Отец желал этого, когда был жив. Неужели и после его смерти она должна терпеть навязанный ей брак? Ведь всё, он умер, и долг Дубовицкому отдавать некому. Хотя ... Вика смутно вспомнила, как в эмоциональном порыве она подписала какую-то расписку. Вот дура.

- Егор, я хочу побыть одна, пожалуйста - ответила Вика. Ей необходимо подумать. Имеет ли та расписка какую-то юридическую силу или нет? Ведь Дубовицкий-старший недостающую сумму на операцию её отцу выделял. Таких денег у Вики нет, чтобы расплатиться с ним и развязаться с Егором. Ну почему такая безвыходность со всех сторон???

Вскочив с пола, Вика бросилась к шкафу. Переоделась, накрашилась и отправилась к Альбине. Ведь оставался ещё дом. Если его продать, то можно вполне расплатиться с Дубовицким-старшим по всем долгам, и тогда Вика имеет полное право развестись с его сыном, которого не любит и никогда не полюбит.

Ей повезло. Егор даже не заметил, как Вика выскользнула из дома. И никто не заметил. Сидя в общей гостиной, с бубнившим телевизором и громкими разговорами, Дубовицкие подарили Вике прекрасную возможность беспрепятственно покинуть их дом.

Глава 13

Илья из реанимации был переведён в обычную палату.

- Ну как же так, сынок? Ты нас так напугал с папой - Елена Юрьевна сидела возле постели сына и держала его руки в своих.

Губы Ильи расплзлись в кривой усмешке. Он уставился в потолок. По нему будто каток проехал. Всё тело болело, голова ломилась, а во рту страшно пересохло и хотелось пить.

- С папой ... - просипел он - сомневаюсь, что он был подавлен, услышав обо мне. Одним сыном меньше, подумаешь.

Елена Юрьевна налила в стакан воды и поднесла его к губам Ильи. Что она могла сказать? Что её муж рвал и метал? Рычал, как лев в клетке? Конечно же, он ругал сына почём свет, зная, что Илья не ангел. К тому же Владимиру Борисовичу пришлось действовать оперативно, чтобы на млад-

шего сына не завели уголовное дело. Составленный на месте происшествия протокол был заново переписан. Езда в нетрезвом виде и под действием наркотических веществ, в результате чего погибла женщина, переквалифицировалась в несчастный случай. Что-то там неисправно оказалось в машине Ильи.

- Ты, пожалуйста, отцу не перечь. Он тебя из такой ямы вытащил, что ты теперь должен тише воды, ниже травы быть.

- Ну конечно. Папочка всегда вытаскивает своего непутёвого младшего сына из передрыг. Мне ему руки-ноги теперь целовать?

- Илья! - Елена Юрьевна повысила голос - дело действительно очень серьёзное. Молодая женщина погибла, она работала у твоего отца. Почему вы вместе оказались в одной машине, ты можешь объяснить? Ты встречался с ней?

- Нет! - Илья сжал кулаки - просто подвезти предложил, она не отказалась.

- Почему ты был пьян? И под веществами? Ты же обещал!

- Обещал ... - глаза Ильи забегали по сторонам. Что он мог сказать в своё оправдание, если в крови весь этот коктейль был обнаружен? Софа погибла ... Жаль. Такая знойная женщина была, так будоражила всегда, сводила с ума. Кого теперь ему любить?

Елена Юрьевна встала возле окна, всматриваясь в больничный двор. На улице накрапывал мелкий дождик, было серо и уныло. Ира поехать к мужу не захотела, предпочла

остаться с сыном дома. Оно и правильно. Сейчас совершенно не до мальчика. Видимо, придётся сохранять брак, чтобы хоть как-то реабилитировать Илью в глазах общественности. Ведь все знают, на что Илья способен, рты никому не заткнёшь. Будут сплетничать, шептаться. Но главное, что Володя отмазал его от тюрьмы и суда не будет. Дело переквалифицировали, виноватых нет. Семье погибшей перечислена внушительная сумма на похороны.

Страшно было представить Елене Юрьевне, что её сын мог бы тоже погибнуть, и она его больше никогда не увидела бы. Нет! Женщина покачала головой, будто прогоняя от себя страшное видение и мысли. Дверь в палату широко распахнулась, и Владимир Борисович решительно направился к кровати сына.

Он долго смотрел ему в глаза, сжав зубы от злости.

- Это был последний раз, когда я вытаскивал тебя из очередного твоего дерьма. Ты понял?

Илья повернул голову в сторону, всё ещё продолжая сжимать кулаки. Он молчал, зная, что отец ещё не всё сказал.

- Брак с Ирой расторгать не позволю. Будешь жить с ней и воспитывать вашего общего сына. В нашем доме. Её ты больше и пальцем не тронешь. А посмеешь хоть раз руку поднять, придушу. И не посмотрю, что ты мой сын. Это первое. Перейдём ко второму пункту. Все твои делишки я прикрываю и твою банду распускаю на все четыре стороны. Год, как минимум, о тебе ничего не должно быть слышно. Потом, как

вся эта шумиха утихнет, пойдёшь ко мне работать вместе с твоим братом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.